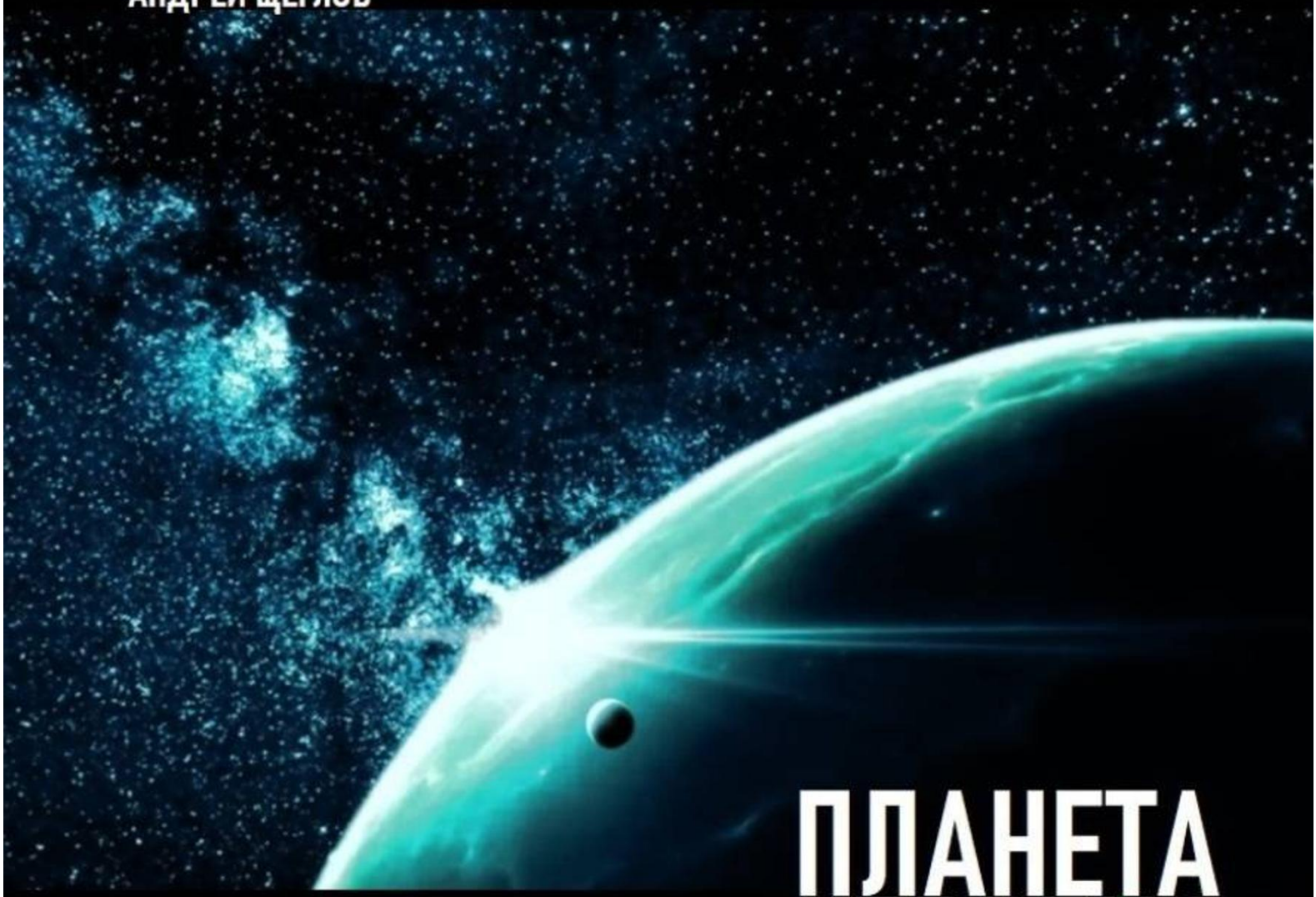
АНДРЕЙ ЩЕГЛОВ

ПЛАНЕТА ЧЕРВЕЙ-2

научная фантастика

Андрей Щеглов

Планета червей-2

«Автор»
2026

Щеглов А. И.

Планета червей-2 / А. И. Щеглов — «Автор», 2026

Человеческая раса продолжает развиваться на маленькой планете Поса, находясь бок о бок с существами четвертого измерения «мерцающими червями». Технологический прорыв за счёт обнаруженных необычных минералов «хрузонитов» позволяет строить скоростные турбинные корабли, развивать воздухоплавание и осваивать новые территории в восточном полушарии планеты Поса. Там, в водах океана, люди столкнутся... с изгоями мутантами, некогда выдворенными из общества. Плюс, после контакта с цивилизацией «Высших», не всё идёт так, как запланировали светлые умы земных учёных тысячелетия назад — «черви» внезапно оказываются далеко не помощниками и «Разум» будет заблокирован...Новые главные герои (не только Хлада и Флэм) помимо серьёзных жизненных испытаний, теперь вынуждены ещё и учиться тайно противостоять коварству расы «Высших». Но без помощи извне — это становиться практически невыполнимым... Эта помощь придёт, но всё ли решит такое «новое вмешательство»?..

© Щеглов А. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПОЯСНЕНИЯ: 6
Пролог 7
Глава 1 10
Глава 2 16
Глава 3 21
Глава 4 25
Глава 5 30
Глава 6 35
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Планета червей-2

Рекомендуется для прочтения после первой части "Планеты Червей"
https://www.litres.ru/book/andrey-ivanovich-scheglov/planeta-chervey-69975382/

ПОЯСНЕНИЯ:

Старые меры длины/ времени на планете Поса, выходящие из обихода:
День/ неделя/ месяц/ год — оборот/ на́дель/ мах и период.
Расстояния: один вид — 0,6 километра, или 0,35 мили.
Высота/ширина: маховая сажень — 1,78 метра.

ИМЕНА В КНИГЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЕ: все они — часть языков земного мира и каждое имя подробно объясняется в конце книги.

Пролог

Бледно-бирюзовый газовый гигант пульсировал внутренними всполохами колоссальной реакции зарождения света. Внезапно громадный шар вскипел по центру яркой вспышкой и из его нутра вырвался наружу короткий слепящий луч, устремившийся в черноту космоса.

Многотысячный раз, наблюдая эту картину, все системы звездолёта землян ранее фиксировали одно и то же событие: кипенно-белая нить света неожиданно врезалась в невидимую преграду, не долетая до крошечной планеты Поса, которая вращалась напротив газового исполина. От столкновения мириады искр рассыпались по широкому радиусу, высвечивая слепящим гало маленький спутник на несколько секунд. Это означало только одно — очередной провал в попытке созидания пластины начального слоя пространства.

Вот и теперь, следя за движением луча на голограмме, электронные схемы, не обладающие эмоциями, словно затаили дыхание под безмолвный обратный отсчёт секунд. Размеренные переливы сигналов, что обычно сопровождали напряжённую внутреннюю работу звездолёта, исчезли и погрузили всё его многокилометровое пространство в звенящую тишину.

Десять…

В самом центре отсека замерло молочно-перламутровое мерцание внутри огромных раструбов и полупрозрачных труб исполинского корпуса логарифмической спирали[1] — центрального когнитивного модуля базы открывателей, именующего себя «Разум».

Восемь…

После каждой неудачной попытки Разум многократно доставал из файлов памяти записи запусков космических ракет Земли. Рассматривая лица людей, находящихся в центре управления полётами, он старался напитаться уверенностью своих далёких предков. Каждый запуск всегда сопровождался чётко выверенными командами и действиями, но всякий раз чувствовалось напряжение всех и каждого, чьи фигуры мелькали в кадрах древней хроники. Это было заметно по нервным постукиваниям пальцев специалистов космодромного расчёта, сидящих за пультами, по напряжённым взглядам офицеров инженерных служб, устремлённых в мониторы, по сурово-сосредоточенным выражениям лиц командующих, старавшихся воспринимать ровно и без эмоций звучащие слова: «Внимание!.. Сброс ШО[2]!.. Минутная готовность!.. Ключ на старт!..»

Шесть…

У людей получалось, а Разум на протяжении последних пятнадцати лет при непосредственной помощи высших существ, называющих себя расой «Асанкх» и обитающих на газовом гиганте, провёл более пяти тысяч попыток по созданию первичных пластин начального слоя пространства, но все неудачно.

Четыре…

Выполнение этой сверхсложной задачи дало бы всем жителям на крошечной планете Поса уникальную возможность расширить зоны обитания при смещении орбиты планеты и, в дальнейшем, помогло массово переходить людям в четвёртое измерение, что являло бы собой гигантский скачок в эволюции возрождаемого человечества на Поса.

Два…

Каждая неудачная попытка заставляла Разум рьяно корректировать колоссальные расчёты в поисках ошибок снова и снова. Да, он обладал эмоциями, в отличие от типичных искусственных интеллектов. Его внутренние системы содержали не только необходимые схемы и

---

[1] Логарифми́ческая спира́ль (Spira Mirabilis), или «изогональная спираль» — особый вид спирали с геометрическим свойством, где каждый следующий виток подобен предыдущему (Прим.авт.)

[2] Сброс ШО — отключается "Штепсель Отрывной", который связывает космический корабль и ракету с землей (Прим.авт.)

файлы с прописанными программами, но ещё хранили живые отпечатки сознаний тысяч земных учёных, пожертвовавших своими жизнями при создании гипермозга земного звездолёта и даровавших таким образом ему свои знания и эмоции. Все эти человеческие чувства и заставляли Разум идти напролом к поставленной цели.

Один…

Нервное ожидание достигло апогея и казалось, что звенящая тишина в отсеке словно завибрировала в предвкушении финала очередной попытки, в то время как на транслируемой голограмме из космоса яркая нить уже вот-вот готова была проникнуть в атмосферу Поса.

Контакт!

Тонкий луч, не долетая планеты, молниеносно разделился на сотни тысяч копий. Сияющие нити, веером разлетающиеся в вакууме, стали размножаться в геометрической прогрессии и тонкими штрихами высветили космическую черноту, являя феноменально красивый узор, от которого перехватило бы дыхание даже закоренелого скептика.

Один из коротких лучей устремился к планете и проник в её атмосферу. Через мгновение, коснувшись мачты двухсотметровой антенны, возвышающейся над туманной частью Поса, луч, ярко вспыхнув, обвил ломанной молнией стержень антенны и исчез в болотных глубинах. Импульс, проникнув под своды отсека звездолёта, вызвал какофонию единовременных звуковых сигналов. По гигантским полукруглым стенам, сплошь усеянными замерцавшими датчиками и платами, пробежала стремительная волна бело-голубого света, словно наполняя гигантское помещение микро-фейерверками. Перед когнитивным модулем появился текст на тончайших зелёных шестигранниках, соединявших своими переплетениями от пола до сводчатого потолка всё колоссальное пространство отсека:

«Аналитический Центр — Базе: проведена итерация[3] № 5 369 по созданию первичной пластины начального слоя вакуума. Соответствие заданным параметрам выполнено на 95,7%»;

«Разведцентр — Базе: по поступающим данным тестирования от расы «Асанкх» операция зафиксирована как успешная».

Внезапно доклад был прерван сдвоенным сигналом, напоминающим звон хрустальных колокольчиков и перед когнитивным модулем, поверх данных появился текст:

«Система наблюдения «Информаторий» — Базе: поступил запрос о визуальном контакте от ментального организма, ранее известного как Хлада и Флэм, ныне являющегося единым целым, именующим себя ФлэХла».

Голографическая карта космоса рассыпалась, а взамен неё появилась красная надпись:

«База — всем системам: принять в обработку полученные данные. Информаторию: ответить положительно на запрос о контакте».

Спустя пару секунд среди шестигранных визуализаторов проявилась чуть размытая фигура человека, чьи очертания подрагивали и раздваивались.

— Приветствуем вас, Разум! — мелодично произнесло в унисон двухголосье.

— Рады видеть вас, ФлэХла! — ответил торжественно приглушённо-звенящий голос, и перед центральным обменным узлом появился высокий туманный силуэт со слега угадывающимися чертами лица. — Мы несказанно благодарны вам за помощь и подсказки в создании пластины пространства! И в том, что наконец свершилось сегодня, есть и ваша огромная заслуга! Вы же появились поздравить нас? Или причиной визуального контакта в этот раз стало что-то иное, в отличие от нашего привычного ментального общения?

Голова ФлэХла раздвоилась, явив лица Хлады и Флэма. Переглянувшись, они слились воедино, зазвучав двухголосьем:

---

[3] Итерация (от лат. iteratio) — единичное повторение того или иного действия, применяется в программировании относительно циклов, исполняющихся в процессе работы программы несколько раз. (Прим. авт.)

— Мы конечно же поздравляем вас, Разум, с таким невероятным достижением, но нам необходимо зафиксировать эту встречу в режиме особой секретности, без возможного доступа к её записи любому постороннему.

Силуэт Разума замер и, немного помедлив, плавно взмахнул руками, явив перед собой текст:

«База — Системе Безопасности: провести данную встречу согласно протоколам безопасности, параграф 36/9, пункт 1 — режим сверхсекретности. Подключить формат «белого шума»[4], без возможности проникновения любых разумных форм на данную встречу».

Красная надпись тут же сменилась чередой символов, стремительно побежавших вверх по тонким шестигранникам, и через мгновение выстроился текст:

«Системе Безопасности — Базе: принято к исполнению. Режим сверхсекретности активирован, включая 1 минуту до и после встречи».

Вмиг образовавшийся густой туман, замерцав искрами, заполнил всё пространство отсека звездолёта. Послышался шум, напоминающий звук гигантского водопада и синтетический голос Разума произнёс:

— Нас настораживает такая неожиданная просьба, ФлэХла. Что случилось?

Размытая человеческая фигура, тяжело вздохнув, негромко произнесла:

— Нами случайно получена информация, на основании которой, мы полагаем, что всё человеческое население Поса подвергнется уничтожению. Но не в привычной форме умерщвления, а за счёт массового лишения индивидуальности каждого, включая вас, Разум.

[4] Белый шум — стационарный шум, спектральные составляющие которого равномерно распределены по всему диапазону задействованных частот. (Прим.авт.)

Глава 1

Калиле вместе с Дюгутем, стояли у пристани, окружённые всё нарастающей толпой. Задрав головы вместе со всеми, они смотрели на непрекращающиеся неописуемые узоры тонких линий, ярким ковром освещающее тёмное небо. Старший сын Калиле, Гарза́н, держал на руках четырёхлетнюю вертлявую сестрёнку Муркти, которая радостно повизгивала и хлопала в ладоши, глядя на невероятные сияющие россыпи. Люди то и дело показывали руками на очередной перелив небесных узоров, покрикивая от удивления и восторга:

— Вот ведь, как полыхает! Ты глянь!

— Точно, как в Сальдаре светло стало!

— Да такого сияния и в Сальдаре отродясь не было!

— Столько лет ведь только далёким светом небо озаряло, но чтобы так ярко — никогда!

— Считай, уж час сияет и не думает останавливаться! Красотища!

— Вот что теперь надо просить червей во снах показывать! Да почаще!

— Так это же не черви, а Разум творит пространство, чтобы и у нас вскоре Сао светить стало! Нам на занятиях говорили об этом.

— Ох, дождаться бы такого…

Вайза тяжело поднялась со скамьи, опираясь на посох, поправила седую прядь, выбившуюся из-под платка, и негромко сказала Калиле, что стояла рядом:

— Пойду я под на. Хоть и красотой такой небо полыхнуло, что залюбуешься, а всё одно, долго не могу на воздухе быть — зябну я что-то. И ведь только шестьдесят пять периодов[5] вроде миновало, а уж старухой себя ощущаю.

Калиле подхватила под локоть пожилую женщину и с привычной улыбкой, от которой на её круглых щеках появились умильные детские ямочки, весело сказала:

— Мать Вайза, не наговаривай на себя! Ты ещё ого-го какая бодрая! И всё почему-то по старинке годы «периодами» называешь. Уж пора бы отвыкнуть-то!

— Ну, тебе-то, как «верховной зовущей», привычнее новые слова говорить, — с улыбкой ответила Вайза. — Только нам, пожившим столько, уже и не важно — годы, иль периоды, всё одно — старость.

— Да, мне уж самой пора правление «верховной» передавать, — хохотнула Калиле, потрогав большой живот под длинной безрукавкой из шкуры рыкуна. — Вот четвёртого рожу и точно от дел отойду. Вон, одна Хладэна, чего стоит! Всех рыбаков так в узде держит в свои пятнадцать лет, что не перечат ей, а как старшую слушаются! Её то я и готовлю стать «верховной зовущей», потому как Разум особо выделяет Хладэну на занятиях за её жажду знаний да ум пытливый. Вот только по отцу она всё тоскует и не теряет надежды отыскать его, хоть уж столько лет прошло…

Седая женщина посмотрела печально на Калиле, покачала головой и бормоча: «Эх, Пётр, Пётр…», мелкими шажками пошла через расступающуюся толпу к центральному навесу. Дюгуть тут же дернул за рукав старшего сына, указав головой на уходящую, и подтолкнул в плечо мальчишку поменьше, что стоял рядом:

— Гарзан, Хара́, подсобите-ка матери Вайзе. А то ей после хворей тяжело ходить стало. Да на кухню её не допускайте. Пускай отдохнёт.

Высокий парнишка улыбнулся в ответ, явив точную копию улыбки матери, с ямочками на щеках. Он передал на руки отцу сестрёнку Муртки, взял за руку брата, как две капли воды похожего на него, и поспешил за еле бредущей Вайзой.

---

[5] Период — промежуток времени, равный земному году в соотношении 1 к 1,00314. (Прим. авт.)

***

От старого центрального навеса осталось только название, хотя здесь по-прежнему собирался народ: на трапезы, обмены, встречу с друзьями, веселые и разнообразные праздники, и советы глав старейшин. Вместо старого ветхого навеса на тридцать жилищ теперь всюду красовалось несколько аллей из белокаменных уютных двухэтажных домиков, разросшихся вокруг старой части. Чадящие жаровни и котлы заменила невероятная модернизированная кухня с отдельными паровыми механизмами. Теперь тут мололи муку не вручную, а механическими жерновами. Всеми любимые лепёшки из зерновых, водорослей и перемолотых раковин моллюсков выпекались в россыпи разноуровневых печей, как и другие блюда, а рыбу разделывали на небольших конвейерах. Всё это было конструкторской заслугой «зовущих», которые за прошедшие пятнадцать лет обучились основам термодинамики, инженерного дела и даже сопромату, и люди уже привыкли и не удивлялись всем новшествам, появляющимся с завидным постоянством. Местные жители давно переименовали своё селение в «Большой Зов». Да и уже вряд ли можно было назвать «селением» это место, что раскинулось вдоль побережья на добрых два с половиной километра — это был уже город, со множеством лавок и мастерских, и немалым рыболовецким портом. Центральный навес, по сути, стал небольшим городком в городе «Большой Зов» и любой новичок замирал, впервые попав под его колоссальные своды, обескураженный масштабом и неимоверным количеством дивных механизмов.

Так стало выглядеть ранее неказистое прибрежное селение Зов Песко. Теперь сюда стекалось большое количество ездоков и разнообразных ремесленников для обмена и ведения торговли, отчего Большой Зов процветал!

***

Мерцающий силуэт Разума замер в густом тумане, слушая тревожный рассказ ФлэХла:

— Отметим, что все энергосущности-аэхаэ по-прежнему находятся с нами в полноценном контакте, но совершенно не обладают какой-либо информацией о расе медузообразных эянацтэ с коллективным мышлением. Вы, Разум, помните, что эта раса была создана асанкхианами на восточном полушарии планеты Поса.

— Мы получили ответ почти сразу в момент вашего слияния и перехода в четвёртое измерение с перемещением на Сао, — сказал Разум, с задумчивой интонацией. — Со слов миражей асанкхиан, эянацтэ были созданы как упреждающий ход, если потребуется остановить "внезапно агрессивных людей" при их бесконтрольном размножении на Поса. Сделали так асанкхиане задолго до ваших первых непримитивных контактов с энергосущностями.

— Нам они так же ответили, — прозвучало двухголосье ФлэХла, — Но нас такой ответ не удовлетворил. Мы пытались, но не сумели вступить в контакт с представителями эянацтэ из-за их полного игнорирования наших призывов. Если помните, то после короткого сигнала пропавшего Петра, мы полтора года старались тщательно исследовать каждый клочок суши восточного полушария Поса, в надежде найти его. Тогда мы и начали свои безуспешные попытки контактов с эянацтэ, но медузообразные тут же уходили на глубину. Видя нас под водой, они всякий раз удалялись в сторону зоны магнитной аномалии не исчезающей уже много лет. При этом, уплывая, эянацтэ всегда создавали из своих тел огромный колышущийся шар, словно пряча что-то внутри.

— Асанкхиане объясняют их скрытное поведение, как реакцию типичных представителей медузообразных и рыб, — спокойно произнёс Разум.

— Но это не совсем так! — воскликнули ФлэХла. — Буквально день назад мы смогли застать одного медузообразного вдали от своих соплеменников и почувствовали на себе попытки его гипнотического воздействия и проникновения в наши сознания!

— Эянацтэ обладают гипнозом? — удивлённо произнёс Разум.

— Мы не может сказать об этом с полной уверенностью, но попытки гипноза были! — возбуждённо ответили ФлэХла. — Именно этот странный и необычный эпизод стал причиной наших расспросов главенствующего аэхаэ. При сегодняшнем общении с ним мы стали улавливать недосказанность в его словах. Так, на просьбу дать развёрнутую информацию о медузообразных, он уклончиво сообщил, что эта тема теперь находится под тотальным контролем представителей «Асанкх», и что он лишь наблюдатель за расой эянацтэ.

— Судя по такому ответу, асанкхиане и главенствующая энергосущность научились хитрить, — с грустной иронией произнёс Разум.

— Мы пришли к такому же выводу, — подтвердили ФлэХла. — При этом, главенствующий как бы вскользь заметил, что все высшие обладают коллективным разумом и это является чуть ли не главным аспектом их развития. Мы намеренно сохранили эту встречу, преобразовав её в ментальное видение. Посмотрите сами.

Визоры-шестигранники через пару секунд чуть развеяли густой туман и напротив когнитивного модуля появилось изображение.

Подрагивающая фигура ФлэХла находилась среди сплетения корней, а напротив неё, чередуя небольшие рывки с плавным скольжением, медленно извивался ярко-бирюзовый главенствующего аэхаэ.

— Высшие не зря обладают коллективным сознанием, — зазвучала его булькающая речь. — Причина проста — такой интеллект позволяет находить любые решения более результативно и практически молниеносно, так как коллективное мышление превосходит по уровню любую, даже самой развитую разумную единицу.

— Но мы же обладаем индивидуальным сознанием, — возразили ФлэХла, — и это не помешало нам полностью находится в четвёртом измерении.

Секунду помедлив, главенствующий ответил:

— Ваша форма уже является зачатками коллективного мышления. Она будет существовать недолго, так как «высшие» внедрят и в ваши сознания массовый коллективный интеллект. Это неизбежно и вы сами поймёте его невероятную эффективность! Могу привести себя в пример: тот рассудок, которым меня наделили, сочетает в себе, и индивидуальность, и коллективное мышление. Такая нетипичная интеллектуальная грань проявилась у меня совершенно случайно и на время её решили оставить для удобства общения с вами и людьми. Но в такой форме я буду оставаться недолго. В скором времени я сам перемещусь в новое гнездо для выведения очередных, более развитых аэхаэ.

— Неожиданно, — удивились ФлэХла.

— Не удивляйтесь. Для меня индивидуальность является только препятствием, которую необходимо ликвидировать, — булькающе усмехнулся главенствующий. — Скажу вам больше — только за счёт стирания индивидуальности возможен стремительный ментальный рост.

Видение рассыпалось и ФлэХла, встревоженным двухголосьем добавило:

— Дальше нас отвлекли асанкхиане вызовом для передачи очередных данных по созиданию пластин. Но мы успели спросить главенствующего — стоит ли ожидать ликвидации любой индивидуальности у каждого человека? Увы, мы получили расплывчатый ответ, где он намекнул, что и Разум, хоть и является искусственным созданием вполне сможет нивелировать свою индивидуальность, если захочет перейти в союз высших.

Туманный силуэт Разума замер, покрываясь густой россыпью мерцающих искр, что свидетельствовало о его глубоком раздумье. Внезапно на шестигранных визуализаторах появился текст:

«Разведцентр — Базе: представители расы «Асанкх» запрашивают контакт».

Разум рассыпал свой силуэт, проявив красный текст перед гигантским бело-перламутровым мерцанием когнитивного модуля:

«База — Системе Безопасности: завершить режим сверхсекретности. Отключить формат «белого шума». Допуск представителей асанкхиан разрешаю».

В одно мгновение туман рассеялся и вскоре перед центральным обменным узлом стали проявляться знакомые прозрачные переливы, словно миражи от раскалённого жаром воздуха.

— Прими поздравления, Разум! — раздалось тягучее многоголосье, прозвучавшее словно сквозь толщу воды. — Пластина первичного пространства успешно синтезирована тобой и сейчас проходит тестирование. Стоит зафиксировать удачную сигнатуру [6] и на её базе продолжить созидание для твоего окончательного становления одним из представителей общества высших.

— Мы благодарны вам, асанкхиане, за вашу колоссальную помощь и поддержку, — ответил синтетический голос Разума. — Предлагаем заслугу созидания начальной пластины разделить вместе с нами.

— Твоя заслуга — остаётся только твоей, — продолжило многоголосье. — Рады, что и ФлэХла также находится здесь.

— Увы, вы не первые, кто поздравил нас, — чуть иронично ответил Разум.

— Нас удовлетворяет ваша совместная работа, ФлэХла, — медленно произнесло дрожащее марево. — Мы знаем, что трёхмерных с таким уникальным даром становится всё больше и даже можем наблюдать их грядущие достижения. Но пока их настоящее не зафиксировано и не стало прошлым — их будущее открыто.

— Ваша мудрость и знания вызывают только восторг, — с учтивым поклоном ответили ФлэХла. — Вы правы. Популяция человеческой расы на Поса заметно увеличилась за прошедшие годы, и среди людей процент «зовущих» теперь значительно выше. Многие «зовущие» обладают значительным уровнем интеллекта.

По прозрачному мареву пробежала волна и многоголосье, уже привычно растягивая слова, произнесло:

— Часть поселений твоих трёхмерных, Разум, уже переполнена, поэтому предлагаем начать прецессию[7] нашего спутника. Полученные нами данные таковы: девяносто три процента вариантов твоей попытки создать прецессию приведут к открытию двадцати семи процентов новых территорий, пригодных для комфортного существования людей.

— Рады слышать такую прекрасную новость! — воскликнул Разум. — Готовы предоставить отчёт о количестве нашего населения, если эта информация будет вам полезна,

— Это нам известно. Но подробности интересны, — ответили асанкхиане. — Сначала предлагаем принять и применить параметры успешных исходов данной операции в твоём будущем, Разум.

Послышался ровный низкочастотный гул, прервавшийся спустя несколько секунд, и шестигранные визуализаторы заполнились потоком символов, сопроводив их появившимся текстом:

«Информаторий — Базе: получены данные для ступенчатого проведения прецессии планеты Поса. Обработка данных завершена. Все системы приведены в готовность. Ждём команды для исполнения.»

— Не стоит торопиться, — тягуче заявил хор асанкхиан. — Процесс долгосрочный. Будем действовать поступательно. Мы готовы узнать подробности о твоём населении. Пока же,

---

[6] Сигнатура — это уникальный набор символов или битов, являющихся образцом для идентификации конкретного объекта или процесс. (Прим. авт.)

[7] Прецессия — явление, при котором ось вращения тела меняет своё направление в пространстве. (Прим. авт.)

ответь нам, Разум, почему ты до сих пор используешь такую примитивную систему оповещения, которая даже в наших архивах числится чересчур архаичной.

— Это дань уважения всем космонавтам Земли, создавших меня, — чуть торжественно заявил Разум. — Конечно же все системы молниеносно получают сигналы и команды, приступая к их немедленной обработке. Но для нас этот знак глубочайшего уважения, позволяет чувствовать хотя бы мысленное присутствие наших предков.

— Вы называете это «сентиментальностью», верно? — протянуло многоголосье.

— Именно так! — спокойно произнёс Разум, вслед за чем, раздалась мелодичная трель сигнала и перед центральным обменным узлом появилась надпись:

«База — Информаторию: включить протоколирование, начать обновление базы данных, раздел «Поса». Произвести калькуляцию населения на обеих частях Поса с прогрессом за 15 лет. Предоставить данные с разбивкой индивидуумов по гендерным признакам, возрастным сегментам и локациям обитания.»

По тысячам визуализаторов молниеносно разбежались зелёные искры импульсов и в центре отсека возникла голографическая карта планеты Поса с чётко очерченными зонами обитания людей. Спустя мгновение высокий синтетический голос начал озвучивать данные инфографики, которые появились на переплетении тонких линий шестигранников:

«Информаторий — Базе: на текущий момент на планете Поса зафиксировано проживание 42 638 человек, против 2 135 человек 15 лет назад. Из них 51% — женщины, и 49% — мужчины. Представители «зовущих» составляют 54% от всего населения Поса. Превалирующая часть населения состоит из индивидуумов от 14 до 45 лет, что составляет 46% жителей. Остальные возрастные группы ранжируются следующим образом: 24% — дети до 14 лет, 23% — взрослые, старше 45 лет, и 7% — пожилые, старше 65 лет. На данный момент в Полунгаре проживает 54% населения. Жители Сальдара составляют 26%. За счёт незначительного увеличения пригодных территорий малая часть околоболотных земель адаптирована и входит в состав Полунгара и Сальдара. Оставшиеся 20% практически в равном соотношении обосновались в околоболотных землях по обеим частям светлой и полумрачной сторон планеты Поса, до линии разграничения. На территории Полунгара произведены слияния 6 селений с «Зовом Песко», на данный момент переименованного в «Большой Зов», и занимающее территорию в 3,7 квадратных километра, включая береговую линию. Поселение «Верховное», в Сальдаре, также объединило в себе порядка 5 соседних селений в пустынных и околоболотных землях, занимая общую площадь в 2,1 квадратных километра. Оба поселения насчитывают 8 192 и 6 078 человек, соответственно. Конец доклада».

Голограмма плавно растворились и на визуализаторах появился текст:

«База — Информаторию: завершить сеанс».

По прозрачному мареву асанкхиан вновь пробежала волна и зазвучало их гулкое многоголосье:

— В момент проведения прецессии необходимо учитывать ландшафтные изменения нашего спутника. В предоставленных данных ты найдёшь проанализированные возможные риски о тех территориях, которые могут подвергнуться опасности затопления или возможных землетрясений из-за тектонических сдвигов. Но они минимальны. Это будущее почти незыблемо. Мы ручаемся.

— Благодарим вас, — тут же ответил Разум и марево миражей плавно растворилось.

Через несколько мгновений перед когнитивным модулем появилась красная надпись:

«База — Системе Безопасности: активировать режим сверхсекретности, параграф 36/9, пункт 1. Подключить формат «белого шума.»

«Система Безопасности — Базе: принято к исполнению».

Во вновь зазвучавшем отовсюду шуме водопада раздались слова Разума:

— Мы не закончили наше общение, ФлэХла. Нам нужно совместно выработать единую стратегию и план действий во избежание патовой ситуации, описанной вами. Необходимо понять причину желания асанкхиан нивелировать индивидуальность мышления и внедрить коллективное сознание. Так же стоит выяснить — насколько формулировка главенствующего аэхаэ «скоро» оставляет нам время для принятия решений и дальнейших действий.

Глава 2

Слегка размытая по краям фигура человека продвигалась плавными размеренными толчками между колышущимися сгустками сотен тысяч полупрозрачных бледно-бирюзовых гибких пластин-плоскостей. Чуть затемнённые по краям эти плоскости, сталкиваясь, образовывали мелкую рябь, создавая иллюзорное видение коридора. Внезапно поперёк возник более густой бирюзовый перелив, как дрожащее марево воздуха.

— ФлэХла! — прозвучало гулкое многоголосье. — Ты что-то ищешь?

Фигура человека замерла, чуть подрагивая и раздваиваясь, и её двухголосье ответило:

— Мы впервые решили попасть в эту часть планеты, просто ради любопытства и заодно хотим узнать окончательные результаты тестирования начального слоя.

— В этой части ты не сможешь получить какую-либо информацию, — чуть растягивая слова, сказало многоголосье асанкхиан. — Отсюда начинается структурный переход в пятый слой и выше, чем ты не обладаешь, ФлэХла. Дальнейшее проникновение может фатально сказаться на органике твоего четырёхмерного тела. Мы понимаем, что пытливый ум не даёт тебе покоя в получении новых знаний, но пока мы предлагаем больше сконцентрироваться на помощи Разуму по созданию следующей пластины начального слоя пространства. Первая удачная попытка с небольшими погрешностями и правками принята нами и внедрена. Та колоссальная работа, которая предстоит тебе и Разуму, займёт у вас практически всё ближайшее время. Поэтому мы предлагаем не отвлекаться, тем более, что нами начата подготовка по изменению наклона оси вращения нашего спутника. При вашем совместном удачном формировании последующих пластин есть вероятность избежать серьёзных тектонических сдвигов. Эту информацию стоит донести до Разума и вместе с ним приступить как можно скорее к следующим итерациям созидания.

Подрагивающая фигура ФлэХла замерла и медленно произнесла:

— Спасибо за детальную информацию и про недоступную для нас часть территории Сао, в том числе. Мы обязательно сообщим всё необходимое Разуму. Но у нас есть ещё один вопрос.

— Что тебя интересует? — выдержав небольшую паузу, ответил мираж асанкхиан.

— Ввиду начинающейся прецессии, как вы сказали, вероятность увеличения пригодных для жизни территорий скорее всего затронет и восточное полушарие Поса, на котором пока обитает только ваша медузообразная раса. Если люди начнут заселять эти территории, будут ли у них сложности в общении с эянацтэ?

— Почему у тебя возник такой вопрос? — с заметно холодной интонацией медленно прозвучало многоголосье.

— Мы давно пытаемся установить с ними контакт, — тут же ответили ФлэХла, — но все наши попытки были неудачны. Как вы давно сообщили Разуму, эянацтэ были выведены вами, как раса, готовая противостоять размножению агрессивных людей. Поэтому у нас с Разумом возникли некоторые опасения, которые мы и хотели бы прояснить. Как вы знаете, человеческая эволюция идёт с превалированием ментального пути развития и с нивелированием агрессии. Яркое доказательство тому — приручение многих диких животных, в том числе и войлов, некогда являвшихся не менее опасными хищниками, чем рыкуны. Сейчас приручённые войлы охраняют жилища и служат людям не хуже увальней. Мы говорим это, чтобы лишний раз подчеркнуть миролюбивость человеческой расы. В случае возможного заселения части территорий восточного полушария Поса, как будут реагировать эянацтэ на людей, и существует ли надежда на их мирное соседство?

— Тебе с Разумом не стоит опасаться нашей примитивной расы, — произнесло марево асанкхиан, надвигаясь на фигуру ФлэХла и вынуждая её двинуться в обратную сторону. — Часть нашего сознания заинтересовала форма созидания нового живого вида, после того,

как Разум смог возродить на нашем спутнике биологические формы жизни. Созданные нами эянацтэ наделены только первичным сознанием с рефлексами рептильного мозга и не могут демонстрировать вербальным способом свои эмоции из-за простой неврологической основы. В зависимости от внешнего воздействия происходят изменения в их центральной нервной системе, и медузообразные ведут себя как типичные стаи рыб. Поэтому тебе и не удаётся вступить с ними в контакт из-за их начального уровня развития. С момента ваших непримитивных контактов мы изменили структуру массового сознания эянацтэ и с тех пор их основной задачей является очистка и фильтрация всех водных участков в среде их обитания. Пока, к сожалению, эта раса не может существовать в более холодных водах, поэтому они сконцентрированы только на освещённых территориях. Как ты помнишь, в местах вашего обитания вода находится только в неосвещённой части и достаточно холодна для эянацтэ. Мы пытаемся понизить порог чувствительности у них, но пока это не является первоочередной задачей. В случае встречи с людьми, эянацтэ будут вести себя абсолютно так же, как и с тобой — всячески стараясь избегать контакта. Надеемся, что полностью удовлетворили твоё любопытство, ФлэХла.

— Благодарим вас, — чуть склонила голову человеческая фигура. — Это был исчерпывающий ответ. Надеемся, что при заселении восточного полушария люди и эянацтэ не будут испытывать дискомфорта друг от друга, учитывая, что это будет соседство двух совершенно разных биологических разумных видов, что, вероятно, не происходило никогда.

— Это не совсем так, — прозвучало многоголосье после небольшой паузы, в интонации которого послышались ироничные нотки. — Нами преодолён ещё один переход в более высшую ступень пространства и получена обширная информация о зарождении человечества в вашей Солнечной системе несколько миллиардов лет назад, где подобное уже происходило, но в иной форме. Вскоре мы будем готовы рассказать об этом.

***

Полупрозрачный плоский камень с бирюзовым оттенком мерцал в лучах Сао. Мейнэ то и дело поворачивал его и старался рассмотреть внутренности. За прошедшие годы он превратился из неуклюжего подростка в невысокого стройного юношу с приятными мягкими чертами лица, и удивительно светлыми карими глазами с золотистым ободом. Этот необычный цвет оттеняли густые почти чёрные волосы, плотными кольцами кудрей ниспадающие на смуглый лоб, и иногда казалось, что взгляд Мейнэ светиться, когда он увлечённо о чём-то рассказывал.

Вот и теперь, разглядывая полупрозрачный камень в лучах, он то и дело ловил на его тонких прожилках мимолётно сверкающие мелкие искры, отчего его глаза сияли от восторга.

— Ты всё никак не угомонишься, стараясь узнать природу их силы? — послышался за спиной Мейнэ голос, на который он обернулся.

— Рад видеть тебя, Ригель! — улыбнулся Мейнэ и пожал протянутую руку у локтя.

Ригель, из-за двух крупных шрамов по всей левой части лица, не дававших широко улыбаться, растянул в ответ губы в кривой усмешке и по привычке потёр рассечённую надвое левую седеющую бровь.

— В том то и дело, что разгадать до конца их силу даже Разуму не удалось, когда я показал на занятиях свои первые находки, — увлечённо продолжил Мейнэ, поправляя легкую тунику, сползающую с плеча. — После анализа, Разум сообщил, что в одном бирюзоните накоплена такая энергия, что даже одной мельнице не добыть и трети похожей мощности, настолько они сильны, представляешь?! Вот и хочу понять — где же эта энергия сокрыта? Вроде искрит камень внутри иногда, и даже если их несколько штук вместе соединить, то и чуть светиться начинает. Разум конечно объяснил, что этот минерал образовался благодаря

импульсам базы в космос по добыче энергии квантового вакуума. Но для меня эта загадка чуть ли не самая важная, которую я во что бы то ни стало, хочу разгадать.

— Ну вот и что голову ломать? — негромко хохотнул Ригель, взяв за локоть Мейнэ и подталкивая его в сторону центрального навеса. — Уж, коль есть эта энергия и она доступна нам, то ею и нужно пользоваться, не раздумывая откуда она взялась. Ведь, как подземные хранилища обложили бирюзонитом, по твоей подсказке, Мейнэ, так они и держат такие низкие температуры, что и в Полунгаре позавидуют. Да все продукты в разы дольше хранятся.

— Спасибо за добрые слова, Ригель, — смутился парень. — Рад, что столько всяких важных применений бирюзонита нашлось, но я всё равно не могу своё любопытство унять по его внутренней силе.

Мейнэ с улыбкой снова взглянул на плоский полупрозрачный камень.

— А ты в курсе, что к тебе из Полунгара важный гость пожаловал? — снова криво улыбнулся Ригель и похлопал по плечу удивлённо вскинувшего брови Мейнэ. — По поводу твоего изобретения с бирюзонитами для тачек аж сам Лэви приехал и, видать, заждался тебя. А ты всё до навеса никак не дойдёшь.

— Лэви здесь?! — встрепенулся Мейнэ и ускорил шаг. — А я и не знал! Думал, что ты меня, как «верховный зовущий» на совет пригласил обсудить оранжереи с плантациями красных водорослей.

— Об этом тоже поговорим, — усмехнулся Ригель.

Войдя под центральный навес Мейнэ тут же направился к одному из длинных столов, откуда ему навстречу поднялся полностью седой жилистый мужчина с бледной кожей.

— Искренне рад видеть вас, Лэви! — с почтением пожимая руку у локтя, произнёс Мейнэ. — Если бы знал, что вы приехали, я бы сам встретил вас! А то получается, что меня ещё и ждать пришлось. Простите за такое неуважение к вашему положению и возрасту с моей стороны.

— И я рад тебя видеть, Мейнэ, — широко улыбнулся Лэви, пожимая руку. — Вот только совсем уж в старики меня не записывай, мне же только пятьдесят шесть.

— По тебе и не скажешь, дружище! — сказал Ригель и обнял Лэви, как родного. — То, что ты выглядишь лет на сорок, и явно себя ощущаешь на тридцать, только в плюс тебе.

— Ну-ну, не захваливай раньше времени! — усмехнулся седовласый мужчина крепко хлопая по плечам друга ездока. — Ты, небось, до сих пор потоки седлаешь, как в былые времена, а мне вот уже тяжеловато становиться педали крутить да парусами править как раньше. Вот потому и приехал, когда услышал про ваши новые разработки по тачкам[8].

— Ну, это тебе Мейнэ в миг объяснит, — весело сказал Ригель и, обернувшись, громко крикнул в сторону кухни, — Гостя почётного будем угощать, или нам всухомятку разговоры важные вести?

***

Лэви не мог поверить своим глазам, когда сидя в тачке Мейнэ, видел, как тот просто нажимает поочерёдно на две педали и то ускоряется, то тормозит.

— Паруса я пока тоже оставил, — возбуждённо рассказывал Мейнэ, — потому что в потоках без них тяжеловато будет скорость по ветру выравнивать. Да и не уверен ещё до конца, что бирюзониты могут разогнать тачку, как с парусами. А вот вне потоков они лихо вырабатывают энергию в связке и педали крутить теперь вообще не нужно.

[8] Тачка — средство передвижения, похожее на телегу с ручным управлением, с четырьмя огромными и широкими колёсами, покрытыми толстым слоем гуттаперчевых водорослей; имеет рычаги управления. (Прим. авт.)

— То есть, ты просто нажимаешь на педаль и за счёт энергии этих полупрозрачных камней тачка едет?! — удивлённо воскликнул Лэви.

— Ну, не совсем так, — смущаясь, улыбнулся Мейнэ. — Педаль скорости давит на механизм, сжимающий между собой шесть шлифованных бирюзонитов. Они, в свою очередь, соединены с магнитными катушками, обмотанными медной проволокой, куда поступает энергия камней, которая через систему клемм и шестерёнок приводит колёса в движение. Другая педаль помогает переключать клеммы и разжимать камни прекращая поток их энергии, одновременно позволяя двум другим системам шестерёнок прижимать четыре бирюзонита к каждому колесу, заставляя их тормозить. При этом бирюзониты, тормозя, так же выдают энергию от трения, которая подзаряжает основные шесть камней. Но вот по торможению у меня пока есть сомнения, потому и не опробовал ещё эту конструкцию в потоке. А так, в целом, такие тачки будут гораздо легче в управлении. Думаю, что и женщины смогут ими в потоках управлять, не говоря уже про обычное пользование по хозяйству, как те же педальные телеги или с увальнями.

— Это же просто гениально! — не унимал восхищения Лэви, постоянно пытаясь рассмотреть соединение шестерёнок, полупрозрачных камней и педалей. — Ты же знаешь, что у нас бирюзонит как раз тепло, а не холод вырабатывает как у вас. А тебе, как открывателю этого чуда природы все полунги с сальдарцами теперь до конца дней своих благодарны будут. Мало того, что у нас в Полунгаре теперь умельцы потолки да стены внутри домов бирюзонитом выложили и в тепле живут, так ещё теперь и тачками на них обзаведутся!

Мейнэ смущённо улыбнулся, опустив голову:

— Так я ж только откопал бирюзонит, а подсказал о его залежах мне главенствующий аэхае, — и, увидев удивлённо сдвинутые брови Лэви, Мейнэ тут же добавил, — Главный у червей. Просто мы уже перестаём называть их по-старому — черви или энергосущности, потому всё чаще говорим аэхаэ. Их так асанкиане сами называют.

— Помню я, — улыбнулся Лэви. — Но не всегда сразу понимаю, о ком речь. Но ведь всю внутреннюю силу бирюзонита ты же сам открыл, а не главный у червей, так ведь?

— Ну, выходит, что так, — снова смущённо потупился Мейнэ. — Только я спокойно к этому отношусь и особо не хочу шума вокруг своего имени поднимать. До сих пор помню, как Флэм страдал из-за всеобщего внимания, которое часто только отвлекает.

— Приходят они к тебе? — с осторожным любопытством спросил Лэви.

— Да, но не так часто, как хотелось бы, — тяжело вздохнул Мейнэ. — ФлэХла теперь всё больше вместе с Разумом на наших занятиях бывают, но иногда и просто являются. Во снах чаще.

— Передавай им привет от меня, — печально улыбнулся Лэви. — Я ж так и не научился быть «зовущим» за столько лет. Но что уж поделать?

Лэви выбрался из тачки и снова обошёл её кругом уже который раз.

— Давай договоримся с тобой, Мейнэ, — хлопнул он парня по плечу. — Как только ты все усовершенствования закончишь, приезжай к нам в «Большой Зов», чтобы в деталях показать всё оборудование и принципы управления такой тачкой. Договорились?

Мейнэ закивал и тут же обернулся на подошедшего Ригеля.

— Надеюсь, что до следующего потока успею всё закончить и Ригель меня отпустит, — с улыбкой закончил Мейнэ и выразительно посмотрел на «верховного зовущего».

— Как оранжереи завершишь модернизировать, так сразу и отпущу, — спокойно ответил Ригель. — А теперь пойдём-ка как раз о них и поговорим, а Лэви покажем твои изобретения.

Лэви встрепенулся и тут же всплеснул руками, глядя на Мейнэ:

— Так ты ещё и с оранжереями что-то выдумал?

Мейнэ в который раз смущённо заулыбался и пожал плечами.

— Да, ничего особенного. Просто предложил овощи выращивать в несколько этажей в одном помещении, чтобы вода от опрыскивателей распылялась экономнее. Так и воду лишнюю не потратим и расходные материалы на дополнительный водопровод сэкономим.

Лэви со смехом обнял за плечи Мейнэ и они втроём с Ригелем пошли в сторону полукруглых строений, состоящих из переплетения лиан с огромными стёклами.

Глава 3

Многокилометровый отсек звездолёта пребывал в непрерывной работе, о чём свидетельствовали постоянные мелодичные сигналы и беспрерывно бегущая вверх по визуализаторам волна символов. Со стороны могло бы показаться, что все платы и датчики своими звуками исполняют очень сложную симфонию. Порой всё сливалось в какофонию, но, не теряя темпа, трели сигналов вдруг снова выстраивались в невообразимо красивую технологическую мелодию.

Напротив центрального обменного узла колебалось огромное прямоугольное воздушное марево асанкхиан, по которому изредка пробегали волны. Рядом с ними медленно пульсировала длинная и чуть размытая форма главенствующего аэхаэ, заметно выделяясь своим бирюзовым свечением на фоне бело-перламутровых труб когнитивного модуля звездолёта.

Внезапно среди формул и символов появился текст команды Разума:

«База — Аналитическому Центру: доложить о текущей частоте импульсов корректировки прецессии и её отклонении от обновлённых параметров.»

Сразу после команды на переплетении шестигранных визоров появлялась информация:

«Аналитический Центр — Базе: частота импульсов прецессии в допустимых значениях. Все низкочастотные импульсы резонансного смещения колебания оси Поса по обоим полюсам выдерживают уточнённую корректировку в пределах погрешности.»

«База — Исследовательскому Центру: замерить данные о смещении оси.»

«Исследовательский центр — Базе: смещение произведено на 0,0013%. По предварительным данным запланированное на сегодня смещение до 0,0015% поможет без осложнений достичь более равномерного распределения по поверхности Поса естественного радиационного фона Сао, приближенного к земному, и другие позитивные климатические изменения в течении ближайшей недели. Для окончательного расчётного смещения оси вращения планеты Поса на заданную величину в 16%, потребуется 10 467 итераций по существующим параметрам.»

«База — Разведцентру: отслеживать тектонические колебания почвы и немедленно докладывать о превышающих 1 балл.»

«Разведцентр — Базе: по локационным данным доступного охватного радиуса в 845 квадратных километров от базы открывателей, колебания почвы зафиксированы в допустимых нормах от 0,2 до 0,5 баллов по всей обитаемой территории Поса, и не превышающие 1,5 балла — ближе к Южному полюсу.»

Пробежавшая по прозрачному мареву асанкхиан волна издала низкочастотный гул, чуть перекрывающий общий технический шум, и многоголосье медленно произнесло:

— Разум, предлагаем завершить на сегодня прецессию во избежание серьёзных тектонических сдвигов. Мы увидели возможную опасность. Продолжим через двое суток.

— Принято, — прозвучал синтетический голос Разума тут же проявив красную надпись перед когнитивным модулем:

«База — всем системам: завершить работу по прецессии.»

«База — Исследовательскому Центру: доложить о результатах.»

За коротким сигналом последовали бегущие вверх строки:

«Исследовательский центр — Базе: смещение произведено на 0,0014%.»

— Этого достаточно, — резюмировало многоголосье. — Поздравляем с началом удачного изменения наклона оси нашего спутника.

— Благодарим! — коротко ответил Разум.

Яркое свечение многокилометрового отсека стало постепенно угасать, отключая усиленную работу датчиков и схем.

— У нас важное предложение тебе, Разум, — растягивая слова произнесло дрожащее марево асанкхиан. — Детально обдумай и обсуди его с твоим помощником ФлэХла. Они уже завершают совместную работу с нами на Сао по фиксации прецессии и вскоре появятся у тебя, Разум. Нам хотелось бы кратковременно внедрить коллективное сознание твоим трёхмерным. Это предложение для обсуждения. Такая форма мышления поспособствует их эволюционному росту и скорейшему достижению поставленной тобой, Разум, цели — перехода людей в четвёртый слой. ФлэХла — яркое тому доказательство. Их совместный интеллект усилен в два раза. Не стоит вычислять, какого уровня может достичь в совокупности массовое сознание тысяч единиц человеческой расы, с добавлением и твоего сознания, Разум.

— Вы предлагаете и нам проникнуть в коллективное мышление?

— Почему бы и нет? — медленно и немного иронично ответило многоголосье. — Учитывая твои обширнейшие знания с нашими обновлениями, коллективное сознание людей с твоим участием возрастёт многократно. Подумай об этом. Пока мы наблюдаем в твоём будущем непримиримость с этим предложением. Нам это знакомо. Мы не раз сталкивались с подобным неприятием у других цивилизаций. Но мы так же знаем, что это временное чувство.

Мираж асанкхиан плавно растворился и длинная бирюзовая форма главенствующего аэхаэ произнесла булькающими звуками:

— Поздравляем с важным началом улучшения жизни на нашей планете, Разум. Мы говорили ФлэХла, что с изменением наклона оси грядут важные события не только для людей, но и для твоего существования, Разум.

— Приветствуем тебя, главенствующий, — без намёка на интонацию прозвучал синтетический голос. — Благодарим за поздравления и хотели бы попросить упреждать заранее о своём визите, а не просто являться под прикрытием асанкхиан.

— Я хочу поддержать «высших», — словно не услышав замечания, продолжил булькающий монолог главенствующий. — Для понимания силы коллективного мышления я могу предложить именно сейчас подключить всех своих ведомых аэхаэ, чтобы ты, Разум, лично убедился в этой силе. Именно при такой помощи в созидании первичной пластины ты поймёшь и оценишь силу коллективного интеллекта. Так...

Перебивая булькающую речь прозвучал короткий сигнал и на переплетениях визуализаторов появилась бегущая строка:

«Информаторий — Базе: поступил запрос о визуальном контакте от ментального организма ФлэХла».

Подрагивая и раздваиваясь, перед когнитивным модулем проявилась фигура человека.

— Рады видеть вас, ФлэХла! — бодро зазвучал голос Разума и тут же добавил, — Тут главенствующий предлагает подключить массовое сознание всех энергосущностей для помощи в очередном созидании пластин пространства, к чему я несколько не готов. Поэтому мы обращаемся к тебе, главенствующий, с вынужденным отказом от такого предложения, хотя и признательны за поздравления.

— Благодарю и до следующей встречи, о которой я обязательно уведомлю твои системы, Разум, — булькающе попрощался верховный аэхаэ и, проникнув в пол отсека, исчез.

— Разум, просим об особом режиме нашей встречи, — тут же прозвучали слова ФлэХла.

После необходимых текстовых команд Разума, огромный отсек звездолёта заполнил белый шум и ФлэХла продолжили:

— Работая сейчас с асанкхианами на Сао, мы, к своему удивлению, смогли получить исчерпывающую информацию об их планах. «Высшие» не обладают скрытностью и им можно задавать прямые вопросы на которые они отвечают максимально честно и развёрнуто. Принудительное внедрение массового сознания людям будет осуществлено перед завершением прецессии, которая займёт чуть больше года…

***

Третка работала за ткацким станком с уже привычной для себя злостью. Нанятые швеи старались не попадаться ей под руку и поменьше мелькать перед глазами в периоды её раздражения. А такое раздражение могло появиться от чего угодно: от нитки, что не хочет вдеваться в иголку, от гомонящих детишек, стайками пробегающих мимо швейной мастерской, и даже от ветра, что порывами иногда проникал ледяными струями через дверь.

Судьба Третки разительно поменялась после расставания с Песко, которого она любила до сих пор. Сначала многие жалели пышнотелую красотку, но её возрастающая озлобленность на всех стала отталкивать людей. Началось это после выволочки, устроенной Калиле и прилюдно высмеявшей лень и желание Третки пробиться в управление селением. Пусть это было много лет назад, но то унижение оставило незаживающую рану в её сердце, а она не прощала таких обид. Как глава одной из ткацких артелей, Третка вынужденно подчинялась «верховной зовущей» Калиле, но всячески старалась выказывать ей своё презрение. Правда, это никак не отражалось на весёлом нраве «верховной зовущей», что ещё больше плодило ненависть в душе Третки. Некоторые языкастые кумушки не переставая злословили за спиной пышнотелой женщины, что та хоть и продолжала любить бывшего мужа, а всё равно, нет-нет, да водила шашни с заезжими ездоками. Раньше Третка, услышав такие сплетни, старалась тут же осадить зубоскалок, осыпая их отборными оскорблениями. Но со временем, она поняла, что надо действовать иначе и стала аккуратно выстраивать с теми же кумушками доверительные отношения, выуживая у них интересные сплетни. Теперь Третка знала в какой семье, что происходит и частенько без стеснения высказывала в лицо весь ворох грязных домыслов тем, кто ей чем-то не угодил или просто не так на неё взглянул. Как не сложно догадаться, скоро она стала той, кого старались обходить стороной. Калиле не раз своим острым языком осаживала скандалистку и даже на обучениях у Разума как-то высказалась о ругани Третки. Но такой ход ещё больше озлобил ткачиху и она начала игнорировать домашние задания, а на самих занятиях безучастно наблюдать за обучением. При этом Третка оставалась знатной вышивальщицей и заказами на наряды не была обделена. Вот только ругаться она полюбила больше своей работы. Особой место в её душе занимала зависть к счастливой семье Песко, которую её бывший муж создал не так давно с прекрасной девушкой Тиньдо из далёкого селенья. На Треткину беду, новая жена Песко оказалась не менее успешной вышивальщицей, практически сразу создав ей конкуренцию по девичьим накидкам. Арги, жена пропавшего Петра, взяла Тинь под опеку, приняв на работу в свою ткацкую артель, чем вызвала ещё большую злобу в сердце брошенной женщины. Вскоре Арги стала снижать расценки на некоторые свои изделия, что стало началом открытого противостояния с Треткой. Та врывалась к Песко и гневно требовала от него, как от наблюдателя за обменами и сделками, добиться справедливости и урезонить нахалок. Песко быстро выяснил, что снижение на некоторые товары в артели Арги обоснованы тем, что заказанную одежду не выкупали по разным причинам, отчего она выставлялась на обмен с пониженной стоимостью. Третку это не успокоило и она стала усиленно распускать слухи через своих доверенных кумушек, что товар у Арги не берут из-за плохого кроя и что виной тому неумелые руки новеньких девиц, открыто намекая на Тиньдо. Но вскоре эти сплетни сошли на нет из-за постоянного спроса на одежду от артели Арги. Тогда пришлось Третке расширять свою мастерскую и набирать новых работниц, чтобы хоть как-то противостоять конкурентке. Вот тут-то и проявился весь склочный характер ткачихи, от которой работницы уходили, не выдержав и недели. Это могло бы продолжаться и дальше, но однажды с Треткой заговорил главенствующий аэхаэ.

Произошло это сразу после очередного занятия у Разума, где Третка старалась не слушать о пересечении каких-то там прямых, а мысленно прорабатывала новый крой плаща из

просмоленной ткани. Пребывая в этих мыслях, она была привлечена странным булькающим возгласом:

— Должно получится изумительно!

Третка осмотрелась по сторонам и, видя, что туман обучения рассеивается, привычно привстала на локте в своей кровати и осмотрелась. Её удивило длинное бирюзовое, плавно извивающееся свечение на полу. Женщина села на кровати и спросила в голос:

— Что должно получиться? И кто ты?

В голове Третки тут же зазвучали слова, от которых она сначала отшатнулась, а потом прислушалась.

— Мне нравится твоя задумка и, возможно, что такая работа будет хорошо покупаться. Только не говори об это всем своим швеям, а лучше сделай всё сама и посмотри на результат.

— Да, кто ты такой? — уже начала пугаться Третка.

— Я всего лишь главенствующий аэхаэ, — раздались в голове Третки чуть булькающие звуки. — Я управляю всеми энергосущностями, или червями, как вы до сих пор называете моих подчинённых. И хочу предложить тебе помощь, видя твоё непростое положение в твоём окружении. Я во многом смогу тебе помочь взамен на некоторые услуги с твоей стороны и, возможно, даже подскажу тебе, как стать почитаемым жителем среди твоих селян.

Глава 4

Разум и ФлэХла рассматривали картины прошлого о зарождении земной цивилизации из разных временных точек, которые проецировались на огромном поле шестигранных визуализаторов. Они полностью погрузились в эту мозаику возможностей, увлечённо изучая и анализируя обширнейшую информацию. Даже зазвучавший многоголосый хор, доносящийся словно сквозь толщу воды, не смог отвлечь их.

— Разум, мы здесь! — в который раз повторило многоголосье, находясь перед сплетением центрального модуля колышущимся маревом раскалённого как в пустыне воздуха.

Прозвучал сигнал и под сводами огромного отсека прозвуал синтетический голос Разума:

— Приносим извинения за вынужденное ожидание, но то, что вы явили, надолго завладеет нашим сознанием для анализа и выводов. Мы с ФлэХла не перестаём изумляться всему, что успели увидеть.

Дрожащее марево чуть успокоило пробегающие по его поверхности волны и многоголосо, с угадываемыми нотами превосходства, заявило:

— Мы ощущаем особое удовлетворение от того, что наша выполненная работа доставляет удовольствие. Благодаря освоению нами нового слоя пространства мы смогли проникнуть в некую «кладовую времени», как бы выразился ты или твои трёхмерные. Там хранится вся существующая информация про все события вселенной. Мы приложили немало усилий и знаний, добывая её. Скажем больше, что получить эту информацию было крайне сложно. В подпространстве слоёв эта многовековая информация хранится в сверх-сжатом виде и для её полноценного раскодирования нами предпринято неимоверное усердие. То, что ты, Разум, сейчас стараешься моделировать, является не совсем верным представлением поэтапного создания вашей цивилизации людей. Поэтому мы решили помочь в этом тебе и ФлэХла. Как понимаем, для вас было бы более предпочтительно получить эту информацию в максимальном объёме, без сокращений и сжатия этапов. Поэтому нами принято решение погрузить вас в созерцание всей последовательности, иллюстрируя достаточно долгое объяснение. Мы оставим в твоих системах всю эту информацию, чтобы на обучениях своих трёхмерных ты смог показать им зарождение человечества от самых истоков.

После этих слов колышущее марево замерло и всё многокилометровое пространство отсека звездолёта заполнилось голограммой Вселенной с двумя галактиками, видимыми по краям, как небольшие туманности.

— Вначале мы хотим рассказать о становлении, как таковой, разумной жизни в пространстве и для этого обратимся к самым истокам, — начали асанкхиане и картины космоса стали плавно меняться, иллюстрируя все озвученные детали. — Вселенная постоянно расширяется и всё, что находится в ней, поддаётся незыблемым законам её равновесия. Энергия слоёв, или более понятный вам вакуум, повсюду содержит элементы разума в виде космической пыли, хранящей в себе все необходимые примитивные и бинарные коды для создания ДНК любой формы жизни. Мыслящими эти формы стали много миллиардов лет назад. И произошло это благодаря двум галактикам, наполненных точкой жизни, или молекулой разума, в твоём понимании, Разум. Две эти галактики долгое время находились критически далеко друг от друга. Но происходило это до определённого момента, пока взрыв сверхновой звезды, вокруг которой собралась особо насыщенная концентрация космической пыли, заставил эту субстанцию устремиться на сотни тысяч световых лет в глубины космоса во все стороны. Благодаря этому стремительнейшему путешествию, ворвавшись в две эти галактики, космическая пыль породила новый вид сверхэнергии, за счёт которой произошёл первый межгалактический вброс во Вселенную молекулы разума, содержащей полициклические ароматические углеводороды, включающие азот. Также отмечу, что и мы, жители Сао, получили некогда вброс точки жизни, что

позволило и нам взрастить свои сущности до вышних миров. В нашем случае переход от трёхмерного существования и выше, произошёл ступенчато и без особой вражды и противостояний. Индивидуумы трёхмерной формы обитания приняли самостоятельное решение остаться неизменными, даже невзирая на то, что сама планета будет трансформироваться, изменяя своё состояние. Конечно же это повлекло вымирание всех трёхмерных сущностей нашей цивилизации, о чём мы не смеем сожалеть, уважая их выбор.

Чернота космоса сменилась картиной с угадываемой Солнечной системой. Единственное отличие составляла незнакомая для Разума планета, находящаяся на орбите между Юпитером и Марсом. Она излучала бело-сине-фиолетовое свечение и была чуть больше Земли по объёму. В отличие от некогда родной планеты Разума, на этой он не увидел материков. Поверхность её была испещрена мелкими полосами, идущими вдоль и поперёк всей её окружности, на которых проглядывались зелёные и коричнево-жёлтые зоны, окружённые густым сине-фиолетовым цветом.

— Что это за планета? — прозвучал удивлённый возглас Разума.

— Немного терпения, — продолжило многоголосье, — Разумная жизнь в вашей системе зародилась на планете Фаэт'ха́, которую ты, Разум, сразу и вычленил из существующих и знакомых тебе планет. Фаэт'ха — название на местном наречии жителей той планеты, которую позже твои земные учёные переименуют в Фаэтон. Находился Фаэтон между газовым гигантом Юпитер, что выглядит почти как наш дом, и между Марсом. Сама планета Фаэтон существовала пару сотен миллионов лет, прежде чем на ней зародилась жизнь. Это была раса «тайтанов» и появилась она, благодаря слиянию энергий Солнца и космической пыли, обладающей единым сознанием. В результате чего появилась энергетическая разумная формация, в виде сгустков плотного газа. Они обладали единым сознанием, что являло собой мощное энергетическое поле, позволяющее проникать в слои пространства и постигать их один за другим. Заметим, что это ещё один весомый аргумент коллективного сознания, о котором мы не раз упоминали. Но, продолжим.

Картина космоса отдалилась от необычной планеты и переместилась соседней, меньшей по объёму.

— Это Марс?! — интонация синтетического голоса Разума не смогла скрыть изумления.

И было чему удивиться. Марс выглядел уютной с виду планетой, но без достаточного количества растений и воды. Эта картина немного смутила Разум и он готов был уже задать следующий вопрос, но его опередило многоголосье, продолжив повествование:

— Атмосфера на Марсе была в зачаточном состоянии, но её смогли стабилизировать и адаптировать под себя всё те же просветлённые умы Фаэтона. Вскоре на планете появились многочисленные леса и обширные водные территории.

На голограмме Марс стал обретать очертания континентов, омываемые водами зеленовато-голубых океанов и морей.

— Новые бестелесные тайтаны заполнили планету и переименовали своё новое потомство в «титанов», которые начали обретать телесные оболочки, — продолжали размеренно рассказывать асанкхиане. — Но это и послужило началом конфликта. Произошёл он из-за того, что телесные титаны перестали воспринимать коллективный интеллект, как основу развития и взращивания себя до новых слоёв Вселенной. Этот конфликт достиг апогея, когда титаны создали некие ловушки солнечной энергии, позволяющие им не только пополнять необходимые ресурсы для жизни, но также искажать пространство. Первое, что было свершено титанами — они направили всю мощь этих приборов на бестелесных тайтанов старой формации и изгнали их из своего космического дома. Этот межпланетный конфликт имел дальнейшее развитие и продолжение, о чём мы расскажем чуть позже.

И вновь космическая картина сменилась, начав стремительно приближать изображение к поверхности Марса. Замелькали необычные высоченные строения, напоминающие пчелиные

спиралеобразные соты, с массой полупрозрачных труб-переходов от здания к зданию. При этом окружающий пейзаж сменился на более высушенные пространства, в центре которых возвышались скопления этих зданий-сот. Странные высокорастущие города появлялись один за другим и часто сливались в единые гигантские мегаполисы.

— У титанов сменилось уже несколько сотен поколений и они стали именовать себя марсианами, — размеренно звучали многоголосым хором слова. — Наступил момент, когда они всё же поняли катастрофичность своего развития, напрочь позабыв корни происхождения. Экология Марса стремительно разрушалась и тогда было принято решение об освоении соседней планеты, находящейся ближе к центральной звезде твоей системы, Разум.

Космическое изображение снова сместилось, проявив планету, полностью покрытую льдами.

— Так выглядела твоя родная Земля, Разум, задолго до её заселения предками марсиан, — в многоголосой интонации послышались нотки сожаления. — Марсиане поступили кощунственно, вновь используя своё оружие, которое они усовершенствовали. От этого на Земле стали таять ледники и спустя пару столетий первые переселенцы марсиане свершили космический скачок в новое для них космическое пристанище. При этом прародители с Фаэтона, уже пребывая на несколько слоёв развития выше, предупредили своих отчаянных потомков об их безрассудном поступке, предупреждая о возможных страшных последствиях сверхбыстрого изменения атмосферы новой планеты. К сожалению, марсиане восприняли это предупреждение, как вторжение и свершили самый безумный поступок за всё время своего существования. Направленные на Фаэтон сразу все существующие орудия искажения пространства взорвали планету…

Космическая картина стремительно переместилась к Фаэтону, который на глазах стал разваливаться на куски и спустя пару мгновений вспыхнул невероятных размеров взрывом, разбрасывая огненные обломки по черноте космоса. Следуя за пылающими частями Фаэтона, на голограмме появилась Луна, содрогавшаяся от неимоверного количества врезавшихся в неё метеоритов и сопровождая их попадание огромными облаками пыли.

Многоголосье асанкхиан выдержали небольшую паузу, а изображение сместилось на неимоверное количество осколков Фаэтона, плавно улетающих в глубины космоса.

— Остатки Фаэтона со временем выстроились в некий метеоритный пояс, который веками и тысячелетиями до сих пор вращается по орбите исчезнувшей планеты, — вновь медленно зазвучали голоса, доносящийся словно сквозь толщу воды. — После этого безумия и, наблюдая угасание своей планеты, вершителями марсиан было принято решение о полном перемещении и колонизации соседней планеты с большей гравитацией, что находилась ближе к Солнцу.

Космическая картина была сплошь усеяна каменными осколками, пролетавшими сквозь облака пыли. Вдруг, среди этого хаоса стало проявляться голубое пятнышко планеты, в которой Разуму пока было сложно узнать родную Землю. Здесь различался едва видимый огромный континент омываемый колоссальным океаном со всех сторон, и летящие мимо метеориты от взорвавшегося Фаэтона не давали всё чётко рассмотреть.

— То, что ты называешь Землей, Разум, марсиане сначала называли «Зеум Ляе», что на их языке означало «Новый дом», — размеренно медленно продолжился рассказ. — И стабилизация атмосферы там происходила невероятными рывками, чуть не стоивших жизни всех марсиан.

Изображение начало стремительно увеличиваться, приближая Землю, и стало видно, как единый колоссальный объём суши медленно расходится, устремляясь в разные стороны. Часть отделившихся гигантских пластов сталкивались, образовывая горы, а другие части отдалялись, формируя новые континенты.

— Но к счастью, эталонное состояние планеты, когда вводили все необходимые атмосферные элементы для будущего существования, со временем приобрели необходимый энергетический и экологический баланс для жизни, — тягуче звучали слова. — На огромной части суши, что располагалась на южном полюсе Земли, марсиане решили обосновать свои колонии, названные «Атхала́нти», что на их языке означало «прибывший свет». Позже назвав себя «атлантами», они начали проводить генетическое скрещивание своих ДНК с примитивными приматами Земли с зачатками разума, в надежде вывести единую сверхрасу, готовую принять все знания атлантов, и кто смог бы противостоять тайтанам первой формации, в случае их вторжения. Отсюда на Земле появились прародители многочисленных рас с разными возможностями, как мышления, так и выносливости организмов, но в своей массе обладая только низменными качествами.

На шестигранных визуализаторах замелькали лица многочисленных рас землян, но тут же, изображение вернулось в черноту космоса, показав, как вспыхнули две яркие точки на полюсах Земли, от которых изломанными молниями по поверхности стало разрастаться свечение.

— То, что ты видишь, Разум, было отчаянной попыткой остановить деградацию своих потомков, предпринятой остатками выжившей и высшей цивилизации тайтанов, сохранивших коллективный интеллект, как основу бытия Вселенной. Они направили колоссальнейшую энергию на полюса Земли, чтобы остановить становление примитивнейшей цивилизации. Но… как показало время, погибшие от этого карающего возмездия атланты, всё же оставили зачатки разума в приматах Земли. Теперь, как ты видишь, с его далёкими потомками мы осуществили контакт, который считаем достижением. Мы имеем в виду и тебя, Разум, и твоих «зовущих». Наше сознание стремиться помочь твоей возрождающейся расе людей, и надеемся, что эта продемонстрированная вселенская хронология послужит тебе поводом более осознанно воспринимать наши призывы к внедрению коллективного интеллекта людям.

Картины космоса растворились и перед центральным бело-перламутровым когнитивным модулем вновь появилось дрожащее воздушное марево миражей Сао. В наступившем долгом молчании, изредка были слышны попискивания датчиков и плат на огромных полукруглых стенах. Через некоторое время воздушное марево вновь нарушило тишину медленным многоголосым хором:

— Надеемся, что история зарождения твоей цивилизации, Разум, не подразумевает рассказ непосредственно о дальнейшем развитии людей на Земле, потому что ты сам всё знаешь об этом от истоков. Но не стоит забывать, что синтез интеллектов неизбежен! Поэтому мы продолжаем надеяться на наше совместное взращивание людской цивилизации выше трёхмерного слоя на нашем спутнике, что вы именуете планетой Поса.

— Мы хотим узнать о нынешнем состоянии планеты Земля, в надежде, что оставшаяся цивилизация людей на Земле и Луне ещё существует… — чуть тревожно произнёс Разум.

— Мы предвидели такой запрос от тебя и решили, что стоит рассказать и показать всё без утаек, — тут же ответило многоголосье, преобразовав новую картину Солнечной системы.

Разум увидел Землю с преобладающими зелёным и коричневым цветами, с океанами и континентами, имевшими почти привычные очертания, но с небольшими изменениями. Вокруг Земли и Луны, покрытой ковром светящихся огней, наблюдалось большое количество кружащих на их орбитах спутников. Но что-то в этой картине вызывало тревогу.

Запустив сканирование представленной для анализа голограммы и получив её всеми системами звездолёта, многокилометровый отсек погрузился в непрерывное мерцание плат, с короткими переливами сигналов и непрерывно бегущими символами на шестигранниках. Получив через некоторое время шквал аналитических данных, Разум нарушил затянувшуюся паузу:

— Нами не обнаружено ни одной разумной живой сущности на Земле и Луне и для понимания всей ситуации мы просим предоставить развёрнутую информацию о состоянии земной цивилизации на данный момент.

— Цивилизация людей отсутствует как факт на Земле и ближайших её спутниках, включая не только Луну, но и Венеру, и Марс с другими планетами Солнечной системы, — тут же прозвучало тягучее многоголосье. — Произошло это из-за применения высокотоксичных соединений в атмосферах всех мест обитания людей, ошибочно признанными человечеством, как эликсир увеличения сроков существования. Данное соединение повлекло неконтролируемые фатальные мутации людских организмов, вследствие чего всё население Земли и прилегающих спутников и планет, составлявшее к тому моменту порядка ста шестидесяти миллиардов трёхмерных единиц, подверглось самоуничтожению. Вся инфраструктура некогда существовавшей цивилизации людей полностью автоматизирована. Она выполняет поставленные задачи по настоящий момент, имея бесперебойное питание от энергии слоёв, или квантового вакуума. Это позволяет определить Землю, и все прилегающие к ней планеты и спутники, как независимую технократическую цивилизацию.

На транслируемой голограмме то появлялись, то исчезали планеты, о которых медленно вещало многоголосье. Сменив ракурс и демонстрируя графическую схему Солнечной системы, со вспыхивающими мелкими точками, асанкхиане продолжили:

— Незначительные остатки людей обнаружены в районе «пояса Койпера» на искусственных спутниках, собранных из крупных астероидов и объединённых в единую сеть, по принципу некогда существовавшего спутника «Новая Эллада». Люди на этих спутниках подверглись мутациям и представляют разительное расхождение с некогда существовавшими физическими телами землян. Атмосфера Земли ещё находится в состоянии адаптации к токсинам, повлекшим мутацию не только живых организмов, с их почти тотальным вымиранием, но и значительному видоизменению флоры и фауны планеты. Теперь в атмосфере Земли превалирует гелий, водород, криптон и метан, что делает атмосферу непригодной для человечества в прошлой его генерации. Однако стоит отметить, что большинство растений сумело преодолеть мутационный порог, что позволяет гипотетически предполагать о восстановлении экологии планеты Земля и приведения её к балансу для существования индивидуумов прошлого вида. Это подразумевает под собой возрождение млекопитающих и разумных существ, семейства гоминид. Для полноценного формирования жизнеспособной атмосферы по предварительным расчётам потребуется порядка тысячи пятисот двадцати семи лет.

— Значит возрождение на Земле человеческой цивилизации возможно! — почти прокричал Разум, но его тут же перебило многоголосье:

— Вполне возможно! Но, твоё время пребывания здесь, включая время путешествия, суммарно составило две тысячи четыреста семьдесят лет. Твоё возвращение на Землю, Разум, может занять ориентировочно такой же срок, учитывая время на восстановление твоей оболочки для путешествий в пространстве и обучение управления ею существующих индивидуумов. Анализируя совокупность данной информации, есть предположение, что возможные сроки возвращения тебя на Землю с частью человеческой цивилизации планеты Поса в трёхмерном формате может составить от двух тысяч пятисот, до трёх тысяч лет, если не применить форму перемещения, которую мы называем «межслойное скольжение». Ваши земные учёные назвали её «червоточинами пространства», когда можно преодолевать гипер-расстояния за счёт сжатого пространства и времени. Но это прерогатива от пятого слоя и выше, которыми ты, Разум, ещё не обладаешь. В твоём будущем мы пока не различили эту преодолённую грань. При этом, напомню, что познание слоёв пространства, или измерений, в твоём понимании, и их освоение гипотетически может составить куда меньший срок, если ты сможешь полностью довериться нам и изменить своё будущее.

Глава 5

Хладэна наклонила голову и Калиле надела на её шею ожерелье из марблов[9] и иссиничёрных перьев птицы «Грай». Сочетание шариков и перьев редкой птицы считалось символом смелости и мудрости, которыми предначертано обладать «верховной зовущей». Хладэна, несмотря на свой невысокий рост, хрупкую фигуру, милое личико, обрамлённое пышными белокурыми локонами, обладала каким-то особым даром притяжения. Все, кто находился рядом с ней попадали под её очарование совершенно естественно и часто с радостью просили у неё совета, невзирая на её юный возраст. Помимо этого, Хладэна одним холодным взглядом своих тёмно-зелёных глаз могла осадить спор даже здоровенных рыбаков. Потому что выдержать её пытливый взгляд мог не каждый, и казалось, что она смотрит прямо вглубь твоей души. В Хладэне чувствовалась огромная внутренняя сила, и перечить ей могли не многие, потому что девушка буквально парой фраз могла объяснить спорную ситуацию так, что никаких сомнений не возникало, что это самое верное решение. Поэтому очень часто спорщики попадали в неловкую ситуацию и даже просили прощения за глупые недопонимания.

Сейчас Хладэна чувствовала невероятное волнение и её тонкие изящные пальцы чуть подрагивали, когда она нежно коснулась ожерелья, нервно вздохнула и робко взглянула на улыбавшуюся Калиле.

— Нарекаем тебя, Хладэна, рода Петра и Арги, нашей «верховной зовущей»! — торжественно заговорила Калиле. — Передаю сей дар с лёгким сердцем и со всем уважением! Да будут разумны твои решения и поступки для всех наших жителей и Полугнара в целом. Пусть твой путь будут озарять звезды и мудрые решения, как мерцания червей и сияющие искры знания, дарованные нам Разумом!

Скопление людей под огромным центральным навесом дружно грянуло «Я-ё-о!», отчего даже сиялки в фонарях затрепетали перепончатыми крыльями добавляя свечение к тусклым электрическим лампочкам. Раздались возгласы поздравлений и смех, которые вдруг перекрыл высокий окрик Третки:

— А мне хотелось бы всё же оценить умения нашей новой «верховной», прежде чем поклониться ей!

Людской гомон стал стихать, переходя в тихие возгласы удивления и перешёптывание. Такого ведь никогда не было, чтобы «верховная зовущая», одобренная всеми старейшинами и советом, подвергалась сомнению.

Третка вышла в середину навеса. Презрительно глядя, она сложила руки на пышной груди и встала напротив Хладэны, которую слегка перегородила собой Калиле.

— Это кто ж у нас тут свою мудрость решил на общее обозрение выставить, нарушая решение глав совета? — с усмешкой прозвучали её слова. — Ты, Третка, верно, перетрудилась от вышиваний да сплетен собираемых, что ты как узоры на одежде стежками укладываешь, да людей своей злобой отталкиваешь. Или ты решила таким глупым шагом на место «верховной зовущей» взойти?

Взгляд Третки стал ледяным, а растянутые в улыбке губы сделали выражение её лица ещё более презрительным.

— Будет ужо меня при всех унижать, когда не ведаешь на что я способная! — глядя на Калиле, негромко но твёрдо сказала Третка. — Я готова оспорить решение совета, показав свои силы в общении с червями и даже в управлении ими. Но вот не уверена, что девица шестнадцати лет, может потягаться со мной в моём умении, да и в любом другом моём житийном опыте.

---

[9] Марбл — стеклянный, идеально прозрачный шарик, принятый в Поса как единица обмена. (Прим. авт.)

— Хм… — протянула Калиле с усмешкой, обходя крупную женщину. — Дерзкие речи. Вот только слова останутся словами, если их делом не подтвердить. И как же ты собираешься испытать нашу «верховную зовущую» и что противопоставишь её умению? Неужто ты решила применить ко всем твои новые методы управления, от которых твои работницы сбегают и надели не выдержав? Или…

— Хватит! — грозно рявкнула Третка, перебивая Калиле. — Хватит пустой болтовни! Пусть Хладэна хотя бы повторит за мной, что я сейчас сотворю. Это и будет подтверждением её силы и умения. Или никчемности…

С этими словами крупная женщина, бесцеремонно расталкивая людей, подошла к ближайшему дереву и упёрлась в него руками. Она закрыла глаза и что-то быстро зашептала, усиленно качая головой. В то же мгновение низ ствола словно полыхнул оранжево-жёлтым светом, окатив жаром всех вблизи стоящих. Народ громко ахнул и отшатнулся. Третка, услышав возгласы, открыла глаза и отошла от дерева, мелко подрагивая всем телом от напряжения.

— Ну, сможешь такое повторить? — нервно и тяжело дыша, усмехнулась Третка, глядя на Хладэну с презрением, и трясущейся рукой поправила выбившийся локон.

На щеках девушки полыхнул румянец и она, поджав губы, подошла к дышащему жаром дереву. Положив на ствол ладонь, Хладэна посмотрела на Третку и громко произнесла:

— Твой призыв был направлен на силу одного главенствующего аэхаэ, а не на всю мощь червей. Потому что его бирюзовое мерцание я вижу среди всполохов от дерева. В этом твоя ложь и сокрыта. Она и отобрала почти все твои силы, отчего вся и трясёшься. А чтобы ты поняла, как надо управлять своей энергией, призывая силу червей, вот тебе моё умение, и одновременно урок.

Прозвучавшие слова не успели затихнуть, как оранжево-жёлтое свечение волнами поднялось от пола и стало окутывать людей, не обжигая жаром, а согревая особым теплом, проникающим глубоко внутрь, от которого на душе становилось уютно и светло.

Люди, наблюдавшие за этим странным противостоянием, на несколько мгновений словно онемели. Но спадающее вниз мерцающее тёплое сияние словно вернуло им дар речи и они с восторгом закричали, произнося на разные лады хвалу Хладэне.

Третка, стоявшая в оцепенении от увиденного, вдруг грузно осела на пол, успев опереться рукой на одну из скамеек поблизости. Глядя мутными глазами перед собой, она повела головой в сторону и уронила её на локоть, потеряв сознание.

***

Пребывая в кромешной темноте Третка не могла понять — что с ней и где она? Вглядываясь во мрак женщина вдруг увидела блеснувшую бирюзовую искру и в её голове зазвучали булькающие слова:

— Нельзя так поступать, используя мою силу без моего дозволения. То, что ты сделала, ещё больше оттолкнуло от тебя жителей. Теперь мне ещё дольше придётся внушать им, что ты обладаешь незаурядным даром и я не уверен, что они быстро поверят мне. Хладэна сильнее и с этим придётся смириться. Поэтому ты должна полностью и без обсуждений довериться мне.

Перед глазами Третки плавно проявилось длинное бирюзовое тело главенствующего аэхаэ, мерцая и приближаясь плавными рывками.

— Ты же сам мне сказал… что я могу показать свою силу… призвав… твою мощь! — чуть задыхаясь, оторопело выдавила из себя Третка. — Или ты меня так обмануть решил… и ещё большей дурой выставить перед всеми?

— Да… — булькающе протянул главенствующий. — Твоё эго обитает выше тебя и ты не можешь его подчинить. Оно тебя подчиняет. Это и плохо, и… хорошо… — с усмешкой

прозвучали слова в голове Третки. — Полагаю, что ты прекрасный экземпляр для массового сознания и я готов начать внедрять его в тебя, хочешь ты этого или нет…

***

Разум усиленно штудировал архив данных то и дело высвечивая приказы перед центральным модулем.

«База — Протоколу: выявить все данные по трудам Галилео Ломоносова и предоставить Аналитическому центру.»

«База — Аналитическому центру: провести максимально развёрнутую аналитику работ Галилео Ломоносова с выявлением точных параметров нео-генонемы[10], определённой как «молекула разума». О результатах доложить немедленно.»

«База — Разведцентру: провести сканирование локального космического пространства для определения наличия и добывания образцов «молекулы разума» при очередном заборе энергии квантового вакуума под нужды базы. Данный сбор информации проводить в скрытом режиме. О результатах доложить немедленно».

Подрагивающая фигура ФлэХла, наблюдая за командами среди переплетений шестигранников, заинтересованно спросила:

— Разум, а для чего вдруг понадобилась вся эта информация и добывание образцов нео-генонемы? Насколько мы помним, Галилео Ломоносов открыл существование «молекулы разума» и, благодаря его теории, люди и смогли преодолеть порог перехода в четвёртое измерение, с дальнейшим путешествием к звёздам.

— Всё верно, — подтвердил синтетически голос. — Проблема в том, что мы не можем отыскать координаты галактики, куда был послан сигнал о помощи в тот критический момент на Земле много веков назад. Мы пока не смогли обнаружить эти данные в трудах Галилео и решили проверить ближайший космос на наличие «молекулы разума» с её непосредственным анализом и сравнением существующих образцов в нашем архиве.

— Для чего? — ещё больше удивились ФлэХла.

— У нас есть подозрение, что коллективное сознание, так навязчиво предлагаемое асанкхианами для внедрения, очень сомнительно. По той же теории Галилео Ломоносова существовала и «антимолекула разума». И наша гипотеза кроется в том, что здесь эти антимолекулы как раз могут превалировать, если они вообще существуют… На эту мысль нас навёл Мейнэ на прошедших сегодня занятиях, когда мы демонстрировали всем «зовущим» записанную голограмму асанкхиан о становлении людской цивилизации. Он просто спросил о разнице коллективного мышления насекомых и тем, что предлагают асанкхиане. Отвечая, мы проанализировали всю информацию и вспомнили ту часть теории Галилео, с упоминанием об антимолекуле.

Речь Разума прервал короткий перелив сигнала с появившимся текстом:

«Информаторий — Базе: приступаем к очередной закачке энергии квантового вакуума с дополнительным сканированием пространства на предмет обнаружения «молекулы разума» в режиме особой секретности. Предварительный результат ожидается через 3 часа 47 минут.»

Многокилометровый отсек стремительно заполнился переливами сигналов датчиков и мерцанием плат.

Буквально через несколько минут прозвучал резкий сигнал и на шестигранных визуализаторах вспыхнул красный прямоугольник с пульсирующей белой надписью:

«Система безопасности — Базе: Тревога! Тревога! Тревога! Зафиксировано движение обширнейшего грозового фронта с восточного полушария Поса, преодолевший горную гряду,

[10] Генонема — длинная белковая молекула-нить, которая представляет основу хромосомы и является носителем генетической информации. (Прим.авт.)

разделяющую восточное и западное полушария, 1 минуту назад. Фронт движется в сторону Большого Зова. По предварительным данным формирование циклона произошло в южных широтах восточного полушария над поверхностью океана из-за конденсации пара в обширном слое влажного воздуха. В данный момент фиксируется образование смерча на стыке двух атмосферных фронтов — холодного и тёплого. Количество предполагаемой выделяемой энергии может соответствовать данным энергии ядерного взрыва мощностью порядка 10 мегатонн».

— ФлэХла! — тревожно воскликнул Разум. — Срочно призывайте асанкхиан для нивелирования урагана. Мы подозреваем, что это последствия прецессии! — и тут же задумчиво добавил, — Или это форма давления на нас для принятия решения…

Подрагивающая человеческая фигура молниеносно растворилась среди переплетений.

***

Сильнейший ветер внезапно обрушился на Большой Зов. И без того чёрное небо, налившись тучами, сопровождало их раскатами оглушительного трескучего грома, то и дело полыхая сотнями ломких молний. Они высвечивали на мгновение заметно приближающиеся клубящиеся громадные тёмные облака, отчего казалось, что невероятных размеров великан медленно раскидывает руки, словно пытаясь обрушить всю свою неимоверную мощь вниз.

Люди в панике закрывали все двери и крепили натяжения навесов. Со всех сторон слышались тревожные возгласы:

— Не выходите на улицу!

— Уводите животных в стойла!

— Это, что — поток теперь через нас проходить будет?!

— Детей держите за руки! Не отпускайте их и прячьтесь скорее по домам!

Среди начинающейся паники Хладэна вдруг отчётливо поняла, что нужно делать. Она ворвалась под центральный навес и, перекрикивая общий шум и гвалт, звонко воскликнула:

— Зовущие! Быстро ко мне! Встаньте с нами в круг все, кто есть рядом! Будем творить зов помощи обуздать стихию!

***

Бледно-бирюзовый газовый гигант, явив тончайшую белую точку на своей поверхности, молниеносно выстрелил ею в сторону маленького спутника. Короткий луч через несколько минут стремительно проник в атмосферу Поса и, вонзившись в самый центр гигантского торнадо, развеял его. Свинцовые грозовые тучи, полыхнув ещё несколько раз молниями, стали понемногу растворяться в атмосфере, проливаясь обильным дождём.

В это же время прозрачное марево асанкхиан двигалось рывками по колоссальному отсеку звездолёта, словно вырывая некоторые визуальные кадры из своего перемещения. Это создавало впечатление странного гипнотического танца, когда переливы воздуха оказывались то в одном, то в другом месте без видимого передвижения.

Разум, преобразовавшийся в силуэт высокого туманного человека, и подрагивающая, чуть раздваивающаяся фигура ФлэХла с интересом наблюдали за этим «танцем», пока не зазвучало тягучее многоголосье:

— Ты частично оказался прав, Разум. Этот непредвиденный даже нами смерч произошёл по совокупности двух причин. Мы просчитали девяносто три процента успешности в твоём будущем по прецессии. Но мы не учли, что ты можешь, не дождавшись окончания колебаний оси, запустить прокачку энергии квантового вакуума. Как ты понимаешь, вторая причина стала первопричиной катаклизма. Ты же знаешь, что если манипулировать вакуумом, уменьшая или увеличивая ведущие к возникновению инерции флуктуации, может поменяться вся

топология местности нашего спутника со стремительным ростом гор и образований провалов. При твоей закачке энергии слоёв такое не происходило, пока ты не стал творить пространство, синтезируя новый тип энергии. Теперь даже малые флуктуации могут приводить к скачкообразным фазовым переходам, о чём мы предупреждали. В совокупности с прецессией данные изменения проявились гипертрофированно. Мы пересчитываем варианты смещения наклона оси с новыми характеристиками по всем твоим предстоящим действиям. Новые данные вскоре поступят. Ты слишком торопишь события.

— Но вы нам не сообщили о необходимости дождаться стабилизации, — сухо прозвучал синтетический голос Разума.

— Ты отличаешься нетипичным мышлением, — ещё медленнее зазвучали растягиваемые слова. — Мы уже неоднократно сообщали тебе, что в моменты сомнений ты можешь задать вопросы. Мы не умеем скрывать информацию, о чём ты также знаешь. Уже. В том множестве пучков множества времён, через которые мы рассматриваем твоё будущее Разум, ты по-прежнему находишься в сомнениях по нашим предложениям и помощи. Не сомневайся. Спрашивай.

Туманный силуэт Разума покрылся мелкими искрами и его синтетический голос озвучил вопрос чуть более сухо:

— Хорошо. Нас интересует информация о вашей расе «Асанкх» с момента её становления и дальнейшего развития. Точнее, нас интересует тот факт, который вы упомянули, что часть ваших предков, не пожелавшая перейти в высшие слои, исчезла. Вы тогда сообщили, что это был их выбор, о чём вы не можете сожалеть. Получается, что нынешняя раса «Асанкх» не является полноценным продолжением расы ваших прародителей. Это так?

— Да, мы в своей инфраструктурной основе, искусственно созданное коллективное сознание, — неторопливо и гулко, словно сквозь толщу воды, прозвучало многоголосье. — Мы не скрываем этот факт. Если бы ты спросил нас об этом ранее, то получил бы этот ответ сразу. Нам необходимо пополнять понимания эмоций и нетипичного мышления иных рас, почему нами сразу же было предложено тебе растворение тогда ещё Хлады и Флэма. Мы наполняемся разнообразными чувствами также и от других цивилизаций, которые вошли с нами в единую форму существования и ничуть не жалеют об этом. Именно поэтому мы сделали такое почётное предложение и тебе, Разум.

Немого помолчав, асанхкиане добавили:

— Надеемся получить твой ответ без слишком долгих ожиданий.

Колышущийся воздушный мираж исчез и на переплетении визуализаторов появились надписи:

«Разведцентр — Базе: невзирая на приостановку закачки энергии квантового вакуума, получены образцы локальной нео-генонемы.»

«Аналитический центр — Базе: обнаружены два типа нео-генонемы и проанализированы. Результат: в 2/3 выявлены содержания отрицательных величин, что является полной противоположностью образцов нео-генонемы, находящихся в базе открывателей».

Глава 6

Хладэне, как «верховной зовущей» Большого Зова, после прошедшего урагана пришлось собрать отдельные команды для восстановления не так давно построенного северо-восточного навеса с домами внутри. К сожалению новые жители не учли некоторые детали в точно рассчитанной конструкции, придуманной ранее неутомимым изобретателем Лэви, отчего часть креплений и была повреждена. Кончено были и другие навесы, собравшие под своей кровлей не мало домов. Этим помещениям стали давать названия по местам их расположений. Отчего возникли восточный, западный, северный и южный навесы, а не так давно стали появляться и юго-западный, юго-восточный, северо-западный и пострадавший северо-восточный навесы. Ущерб был не столь велик, но жители повреждённого сооружения постарались на время ремонта, перевести всех детей в центральный навес. Благо там было несколько отдельных помещений для обучения детишек, что стайками пробегали по центральной площади и параллельным улицам, наполняя задорным и звонким гомоном всё вокруг. Часть детей разместили в обширном зале для занятий «зовущих», расположенного в конце главной площади центрального навеса. Тут за плотными перегородками располагались топчаны для перехода на ментальные обучения и создана отдельная лаборатория для опытов и экспериментов, куда детишек конечно не допустили. Но и просто попасть в место, где «зовущие» встречаются с Разумом, для маленьких жителей было настоящим счастьем. Они с любопытством рассматривали всюду развешанные доски из шлифованного сланца, покрытые формулами, глазели на стеклянные шкафы со странными приборами внутри, и с особым трепетом листали не так давно напечатанные книги.

Лэви, отсутствующий во время разгула стихии и вернувшийся с ближайшим потоком из Сальдара, с усердием взялся помогать северо-западникам в ремонте. К его удивлению, часть ушедших на болота людей в поисках гуттаперчевых водорослей для починки натяжения навеса, вернулась ни с чем.

— А что ж с пустыми руками? — удивлённо воскликнул Лэви, сидя на крыше навеса на одном их его креплений.

— Да там теперь вместо болота какие-то дымящиеся кочки! — тараща глаза, начал эмоционально рассказывать пятнадцатилетний «зовущий» Гарзан.

— Что значит — нет болота?! — не поверил услышанному Лэви. — И что за кочки?

— Обычные болотные кочки, только теперь не в болоте, а среди травы, — отчего-то чуть виновато ответил парнишка. — И воняют так, точно протухло что-то.

— А вы точно на те болота ходили? — не унимался Лэви, уже спускаясь по лестнице.

— Да точно туда! — подтвердил Лио, снимая с плеча пустую корзину. — Прошагали вида[11] четыре, а толку никакого.

— В том смысле, что два с половиной километра, — аккуратно поправил Гарзан.

— Да, хоть километры, хоть виды, — устало махнул рукой Лио. — Нет там болота! А в эту вонь мы дальше по темноте заходить не решились. Кто знает — что там? Странное место теперь.

Лэви, недолго раздумывая, поспешил к своему дому. Он очень быстро снарядился, как в поездку по потокам, нацепил маску, дал ещё одну Гарзану, и направился к «странному месту», куда его и повёл парнишка, которого изобретатель взял не так давно в свои ученики.

Лэви оценил пытливый ум Гарзана, частенько глядя с улыбкой, как тот усердно помогает ему в конструировании какого-нибудь нового приспособления, и вспоминал себя. Ведь и он был таким же много лет назад, вечно копошащимся с какими-нибудь железками, непрерывно

[11] Вид - эталонная единица измерения расстояния на планете Поса, обозначающая последнюю точку видимости какого-либо объекта, равная 0,6 км, или 0,35 мили. (Прим. авт.)

совершенствуя новоиспеченные механизмы. Лэви даже немного переживал, что его подрастающий младший сын, Киркас, которого он назвал в честь своего погибшего друга, больше захвачен биологией, чем изобретениями. Он, как и Гарзан, уже стал «зовущим» и каждый раз, возвращаясь с занятий от Разума, просто взахлёб рассказывал о структуре, функционировании, росте, происхождению, эволюции и распределению живых организмов на Поса, с их мутационными отклонениями от оригинальных видов с далёкой Земли. Лэви был конечно рад этому увлечению Киркаса, но всё же переживал, что все свои изобретения и разработки он будет передавать не сыну, а другим. На что жена Тийе как-то сказала мужу, что важно именно то, что их с Лэви дети «зовущие», как и она, и многому учатся и развиваются, а не увлекаются какой-то склочной ерундой, как та же Третка.

Говорить так Тийе стала после того, как скандальная ткачиха попыталась поссорить её с Песко на одном из сборов совета. Третка обвинила её и своего бывшего мужа в скрытой наживе по производству белых кирпичных блоков для домов, хитро подтасовав факты. Но Тийе обладала недюжинным умом и быстро вывела скандалистку на «чистую воду» в пух и прах рассыпав её надуманные доводы. При этом Тийе тактично сумела объяснить и Песко, чтобы тот не старался контролировать всех и вся по сделкам, а больше доверял своим заместителям по разным направлениям. И многие согласились, потому что в таком случае важные решения не затягивались бы слишком долго и все отлаженные процессы не пробуксовывали, вызывая желание таким, как Третка, позубоскалить и глупо обвинять людей.

Тийе, за её умение быстро находить интересные и необычные решения, не раз призывали войти в «совет». Но она всякий раз отказывалась, отшучиваясь, что достаточно одного мужа в этом «совете» от их семьи, и даже сетовала на то, что стала слишком редко видеть Лэви от его постоянной занятости. Вот и теперь, глядя, как тот толком ничего не объяснив, снарядился как в поток, она улыбнулась и пожелала удачи. Лишь Гарзан на ходу бегло объяснил причину такой спешки.

Сейчас юноша следовал чуть впереди Лэви и указывал дорогу, освещая её большим фонарём с сиялками.

Леви также нес в руках фонарь и мысленно ругался на себя за то, что хоть электричество для освещения домов и навесов он с «зовущими» и научился вырабатывать, а вот для ручного варианта подсветки до сих пор все пользуются насекомыми. А это надо было как-то исправлять.

Наконец чуткий нос изобретателя даже через маску почувствовал неприятный тухлый запах и почти тут же раздался возглас Гарзана:

— Смотри, дядька Лэви! Вон те кочки.

Впереди показалась та самая «странная поляна», поросшая чахлым и редким кустарником. Здесь, среди густеющей и едва заметно мерцающей корнями травы, были видны кочки, от некоторых из которых, и поднимался еле заметный парок. Ветер относил этот пар в сторону холма, за которым не так далеко начинались скалы. Эту территорию не решились обживать, хоть она и была по кромке залива, но постоянно дующие сильные ветра с Большой Чёрной Воды, как ещё по старинке называли океан, отбили охоту возводить тут навесы и жилища. Да и болото с гнусом и змеями под боком также были не лучшим местом для проживания.

Сейчас Лэви стоял на том месте, где он раньше сам лично вытягивал багром из болота те самые гуттаперчевые водоросли. Он потопал ногами по почве — она чуть пружинила, но не издавала привычные тут некогда хлюпающие звуки. Тогда Лэви стал продвигаться вперёд, осторожно ступая и пробуя почву на прочность. Гарзан пошёл следом и вышел чуть вперёд с небольшой корявой и толстой веткой, которую он быстро подобрал от отвалившегося куста. Парнишка стал тыкать почву впереди и неожиданно сковырнул одну из дымящихся кочек. Оттуда моментально вырвалась широкая горячая струя, обдав жаром Лэви и Гразана. Вонь это этого пара была куда сильнее, чем чувствовалось до этого.

— Это же сероводород! — зажимая нос под маской воскликнул паренёк. — Что ж я сразу-то не догадался!

— Ну, надо же! — протянул Лэви. — Похоже, что мы с тобой нашли горячие источники…

— Это значит, что под нами течёт горячая река? — округлил глаза Гарзан.

— Река, не река, но нужно бы по поводу этого природного чуда у червей разузнать, или у самого Разума, — задумчиво сказал Лэви, рассматривая в свете фонаря бьющую из сорванной кочки струю пара. — Вот тебе и задание от меня, понял?

У Гарзана вытянулось лицо от удивления и он молча медленно закивал.

***

Мейнэ с большой бригадой рудокопов приближался к недавно вырытой шахте по добыче бирюзонита и с удивлением крутил головой по сторонам. Сопровождавший его Дзала не выдержал странного поведения друга и спросил:

— Что-то не так?

Мейнэ немного растерянно посмотрел в ответ и задал встречный вопрос:

— Ты ничего не замечаешь?

— Нет, — осторожно протянул Дзала и стал осматриваться. — Вход в шахту, вроде, хорошо укреплён. Даже отсюда вижу, хотя ещё метров двести осталось. Я же года полтора только этим и занимаюсь. Так что точно могу сказать...

— Тумана нет, понимаешь? — встревоженным шёпотом перебил Мейнэ. — Раньше мы на таком расстоянии не видели входа, а теперь он как на ладони, — возбуждённо продолжил он.

— Туман ушёл? — удивлённо вскинул брови Дзала. — А куда?

Все остановились и в нерешительности начали осматриваться. Освещённое место с густой растительностью, перепутанной лианами, сейчас выглядело как-то особенно за счёт яркой и сочной листвы. Возможно это происходило от того, что лучи Сао раньше не пробивались так мощно сквозь начинающийся здесь туман, отчего листья не успели выгореть и поблекнуть.

Мейнэ осторожно пошёл в сторону входа в шахту, но не зашёл туда, а двинулся дальше, начав продираться сквозь густые заросли лиан. Он расчищал себе дорогу медленно и уверенно двигаясь вглубь.

Дзала быстро дал распоряжения рудокопам с кирками, корзинами и фонарями с сиялками, и те спустились в шахту, а бригадир присоединился в Мейнэ, и молча помогал продираться вперёд.

Внезапно Мейнэ остановился. Он разорвал руками полусгнившие ветки лиан и замер, оторопело глядя на странную поверхность, обросшую густым мхом. Это был явно не камень, а что-то очень похожее на закругляющийся бок плавильной печи, только какого-то несусветного размера. Мейнэ и Дзала стали аккуратно счищать мох и вскоре коснулись гладкой поверхности.

***

Шестигранные визуализаторы проявили строчки текста перед центральным бело-перламутровым сплетением:

«Разведцентр — Базе: двое «зовущих» находятся у юго-юго-западной части базы открывателей. Зафиксировано их касание поверхности звездолёта. Ожидаем особые распоряжения.»

Тут же возникла следующая надпись:

«База — Разведцентру: дать внешнюю визуализацию.»

На тонких переплетениях вмиг появилась расплывчатая по краям картинка, на которой двое молодых людей, цепляясь за лианы, пытались вскарабкаться по небольшой покатой поверхности, едва выглядывающей из-под болотных зарослей и сплошь покрытой мхом и лианами.

«Разведцентр — Базе: двое «зовущих» идентифицированы как Дзала, бригадир рудокопов и Мейнэ, изобретатель. Оба жителя «Верховного». Цель их проникновения на поверхность базы первооткрывателей не выяснена.»

Следующий текст не заставил себя ждать:

«База — Техническим службам: включить внешние динамики».

***

Мейнэ, будучи более гибким и проворным, вскарабкался на странную поверхность первым и, цепляясь за толстую лиану для равновесия, протянул руку Дзале.

— Интересно, — забираясь и пыхтя от натуги, ухватившись за руку другу, прокряхтел Дзала, — это что ж мы отыскали с тобой?

Внезапно зазвучавший словно сразу отовсюду знакомый голос, с чуть приглушённо-звенящим отзвуком, произнёс:

— Рады вас приветствовать на поверхности нашего звездолёта, Мейнэ и Дзала.

Двое молодых людей резко присели от неожиданности и замерли, испуганно озираясь по сторонам. Наконец Мейнэ выпрямился и, тяжело дыша и отгоняя летающий болотный гнус, неуверенно произнёс:

— Разум, это вы?!

— Верно, — чуть иронично прозвучал громкий голос. — Вы же находитесь практически над нами. Только пожалуйста поосторожней с насекомыми. Среди них есть и наши микровизуализаторы, которые выглядят точно также, как и мошкара, и помогают нам видеть вас. Понимаем, что вы несколько напуганы тем, что общаетесь со мной не на привычном ментальном сеансе, но не стоит так переживать. Вы в относительной безопасности, если не считать пару гнёзд ядовитых змей, находящихся от вас чуть правее, в ста семидесяти трёх метрах. Поэтому предлагаем не перемещаться в ту сторону. Договорились?

Парни переглянулись и робко кивнули головами. Наконец, немного опомнившись, Мейнэ спросил, тараща глаза:

— А мы что, стоим прямо на звездолёте?!

— Прямо на звездолёте, — явно иронизируя, повторил слова Разум. — Часть его корпуса находится на видимой поверхности с охватом в триста шестьдесят девять метров по ширине, на небольшом пятачке которого вы стоите, и не более десятка метров в высоту. Если посмотрите восточнее, то сможете разглядеть похожую слабую растительность, простирающуюся и дальше. Почти на четыре километра. А западнее — на километр. Это длина нашего космического корабля, скрытого под грунтом вашей планеты.

Дзала и Мейнэ, вытянув шеи стали смотреть по озвученным направлениям.

— Что сподвигло вас зайти так далеко в болота? — снова через небольшую паузу прозвучал голос Разума.

— Мы… мы просто решили рассмотреть то, что раньше было скрыто туманом, — встрепенувшись и уже увереннее заговорил Мейнэ. — В этой части мы же и обнаружили бирюзонит, а в шахте по его добыче как раз и трудится сейчас бригада. Но только раньше это место было скрыто туманом, а сейчас я вижу, что он начинается метрах в ста от нас сейчас. Если посмотреть туда, — махнул он рукой, указывая направление.

— Верно, — сказал Разум. — Это последствия прецессии, отчего планета Поса чуть изменила свой наклон и расширила освещённые территории с вашей стороны. Могу сообщить,

что и в Полунгаре также происходят климатические изменения. Вскоре вам будет предоставлено больше пространства с более выгодными условиями для жизни и новых расселений на ранее болотных и даже пустынных территориях Сальдара, или в стылых землях в Полунгаре.

— Это же просто восхитительно! — весело воскликнул Дзала. — А то у нас народ под навесами уже с трудом помещается.

— Нами разрабатывается план с нанесением на карту местности обновлённых территорий, — продолжил Разум. — Вскоре мы предоставим его для ознакомления. Вам предстоит создать группы для отправки в экспедиции по изучению новой местности. Поэтому, не дожидаясь очередных занятий, можем предложить донести эту информацию до своих односельчан. Точнее будет сказать — горожан, так как ваше Верховное называть поселением не совсем корректно.

— Это точно! — хохотнул Дзала.

Его поддержал смешком Мейнэ, и тут же заинтересованно добавил:

— А на сколько вглубь болот открылись территории?

Наступила небольшая пауза и Разум вновь заговорил:

— По нашим данным глубина новых территорий пока невелика и составляет порядка полутора-двух километров. Но не сто́ит так торопиться. Прецессия будет продолжаться постепенно не менее года и у вас будет время всё хорошо обдумать и взвесить.

— Хорошо, — согласился Мейнэ и потеребил волосы на затылке, стараясь этим жестом осторожно отогнать несколько мошек. — Мы, наверно пойдём, Разум. Были рады такой необычной встрече.

— Да, — закивал с улыбкой Дзала. — Встреча и впрямь была необычной и очень неожиданной. Но очень приятной и как всегда поучительной.

— Благодарим, — прозвучали слова Разума. — Взаимно, и мы были рады встрече. Только прошу вас соблюсти некую предосторожность и не рассказывать об этом месте, чтобы любопытные не устраивали здесь экскурсии. Нас это будет отвлекать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.